

Евгений Гаглов

ШАРДУС

СОТРЯСАЮЩИЙ
ЗЕМЛЮ

Пардус

Евгений Гаглюев

Сотрясающий землю

«РОСМЭН»

2016

Гаглов Е. Ф.

Сотрясающий землю / Е. Ф. Гаглов — «Росмэн»,
2016 — (Пардус)

Книга с автографом Евгения Гаглоева только для читателей магазина Litres!
В четвертой книге серии «Пардус» из тени наконец-то выходит профессор Штерн со своей прекрасной дочерью. Их появление вызывает цепь страшных и кровавых событий, которые конечно же затрагивают Никиту и самых близких ему людей. И в буквальном, и в переносном смысле земля уходит у него из-под ног, тучи воронья кружат над головой, да еще луна, которая до сих пор не имела над Никитой власти, внезапно становится источником опасности и бесконечных волнений.

© Гаглов Е. Ф., 2016

© Росмэн, 2016

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	11
Глава третья	16
Глава четвертая	21
Глава пятая	25
Глава шестая	28
Глава седьмая	33
Глава восьмая	40
Глава девятая	45
Глава десятая	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Евгений Гаглоев

Сотрясающий землю

Глава первая

Мсть – лишь вопрос времени

Как любой крупный мегаполис, город Санкт-Эринбург условно делился на отдельные районы: деловой центр, где были сосредоточены офисы различных компаний, банки, биржи, штаб-квартиры больших фирм и их филиалов; спальные районы с элитным жильем для хорошо обеспеченных горожан; и обычные жилые кварталы, где жили люди попроще. Западная часть города представляла собой обширную промышленную зону, в которой располагались большей частью заводы, фабрики, а также разнообразные мастерские и предприятия. Довольно большая территория на южной окраине, прилегающая к портовой зоне и занимающая приличную часть побережья залива, считалась районом ночных развлечений. Клубы, казино и рестораны, многочисленные залы игровых автоматов заполняли свободное пространство тесных извилистых улочек. Жизнь здесь была ключом круглосуточно. И днем и ночью замысловатые неоновые вывески переливались всеми цветами радуги, а музыка гремела не только в клубах, но даже на улице, привлекая праздных гуляк.

Названия самых модных увеселительных заведений были на слуху у всего города: «Бак-кара», «Камертон», театр «Иллюзион», временно закрытый на реконструкцию. Китайский ресторан «Шелковый путь», выстроенный в виде гигантской пагоды, работал круглосуточно, но ходили сюда в основном богатые любители восточной экзотики. Рядом стояли заведения попроще, не столь вычурные, но не менее популярные у завсегдатаев ночных клубов. И лишь заведение «Кошачий глаз», занимавшее небольшое строение на самой окраине, у пустыря, за которым начинался густой лес, было не так известно. Точнее сказать, о нем почти никто не знал.

Большую часть времени клуб «Кошачий глаз» оставался закрытым для посетителей. Попасть в здание можно было, только предъявив специальный пропуск – карточку постоянного члена клуба. Такие карточки имели всего несколько десятков человек, и на протяжении многих лет их количество оставалось практически неизменным. В клуб не вступали новые члены, но никто и не выходил из него.

«Кошачий глаз» принадлежал оборотням. Владели этим заведением старейшины местного Парда пантер, а основными его посетителями всегда были люди-кошки.

Сегодня в клубе стояла тишина. Не звучала музыка, не гремели бокалы в баре. Напряжение висело в воздухе, пропитанном табачным дымом и запахом дорогой парфюмерии.

Стопившиеся в зале оборотни ничем не отличались от обычных людей, разве что в их одежде преобладали черная кожа и мех. Некоторые вообще были полуодеты. Оборотни не любят стеснять себя одеждой, особенно когда вокруг свои. Глаза некоторых из посетителей клуба в неоновом свете отливали диким желтым огнем.

В тот день центр круглого танцпола выглядел необычно. Помосты для танцовщиц были убраны, столики сдвинуты в стороны, стулья расставлены вдоль стен. По кругу стояли несколько старомодных мягких кресел с высокими спинками. Одно из них выглядело как настоящий резной трон из пожелтевших костей и рогов, покрытый лохматой шкурой какого-то крупного зверя. На троне восседала госпожа Иоланда – красивая женщина в черном шелковом платье и с волосами цвета воронова крыла, заколотыми длинными шпильками. В полумраке клуба кожа женщины казалась мертвенно-бледной.

Остальные кресла занимали старейшины стаи – седовласые старики и старухи с каменными, ничего не выражающими лицами. Обычно они не появлялись в «Кошачьем глазе», предпочитая спокойную обстановку, и управляли делами через своих более молодых представителей, но сегодня обстоятельства требовали их личного присутствия. Самые древние сидели ближе к Иоланде – трое мужчин и одна женщина. Каждому из них уже стукнуло девяносто лет. Те, что помоложе, расположились на почтительном расстоянии. Остальные члены Парда стояли плотным кольцом позади старейшин и жадно ловили каждое слово.

– Итак, пришло время выполнить то, ради чего мы здесь собрались, – произнесла Иоланда. – Пора выбрать нового вожака Парда пантер. Того, кто будет достоин заменить погибшего Константина.

– Вы так и не отомстили за его смерть! – вдруг выкрикнула Тесса, дочь погибшего вожака. Девушка выбежала в центр круга, ее зеленые глаза злобно сверкали. – Не сумели отплатить убийцам! И уже ищите отцу замену...

– Я скорблю вместе с тобой, Тесса, – склонила голову Иоланда. – И обещаю тебе, что профессор Штерн и его дочь не уйдут от возмездия. Наша месть – лишь вопрос времени, члены стаи уже вышли на охоту. И первое, что сделает новый вожак, это отомстит за Константина. После событий той новогодней ночи оборотни просто обязаны показать остальным членам сверхъестественного сообщества, что с ними шутки плохи!

– Воистину! – согласилась старейшина Дрина. – Даже Первородные в открытую вышли на улицы, чтобы дать отпор пришельцам с другой стороны зеркала. При той секретности, какой они себя окружили, это просто неслыханно! А тут какая-то дрянь прикончила нашего вожака под самым нашим носом! Новый вожак должен быть беспощаден к врагам пантер!

Тесса хотела сказать еще что-то, но передумала. Опустив голову, она молча вышла за пределы круга. Плечи ее предательски вздрагивали, она едва сдерживалась, чтобы не расплакаться. Одна из женщин обняла ее и отвела в сторону.

– Так кто же претендует на место вожака? – подал голос Скальд, древний старец по левую руку от Иоланды. Его длинные седые волосы были заплетены в толстую косу и закинута за спину. – Выйдите вперед, дабы старейшины могли видеть вас.

Толпа оборотней почтительно расступилась. В круг вышел рослый молодой мужчина, известный стае под именем Рустам. На его наголо обритом затылке была вытатуирована черная паутина. Рустам окинул стаю пристальным взглядом, высматривая возможного конкурента. Пару минут спустя на пустой танцпол ступил Брамин, сын одного из старейшин. Он оказался на полголовы выше Рустама и шире его в плечах. Кроваво-красная шелковая рубашка туго обтягивала его мощное тело. Отец Брамина, старейшина Ламар удивленно приподнял седые брови, но ничего не сказал.

Третьим перед советом старейшин предстал Коготь, один из близнецов. Он оказался самым молодым претендентом – они с братом отметили свое двадцатилетие всего лишь месяц назад. Гибкий, мускулистый, ростом меньше Рустама и Брамина, зато куда более ловкий и увертливый. Коготь считался хорошим бойцом – все члены стаи знали об этом и старались не заводить с ним конфликтов.

– Только трое? – удивилась Иоланда.

Скальд усмехнулся:

– Я вижу перед собой двух мужчин и мальчишку, – хрипло произнес старик. – Без обид, Коготь, но ты еще слишком молод, чтобы биться за право быть вожаком.

Остальные старейшины согласно закивали. Особенно усердствовал отец Брамина.

Коготь упрямо насунился. Его глаза хищно блеснули, на гладких скулах заиграли желваки.

– При желании я одолею обоих! – самоуверенно заявил он. – И ты прекрасно это знаешь, Скальд!

Рустам и Брамин громко расхохотались. К ним присоединились некоторые члены стаи. Скальд поднял вверх правую руку, и смех тут же оборвался.

– Ты опытный боец, Коготь, – согласился старик. – Как и твой брат Клык. Но есть ли в тебе сила? Та, что есть у самых сильнейших и мудрейших из нас? Сила, которой должен обладать вожак, чтобы держать стаю в подчинении.

– Сила? – вскинул брови Коготь. – А это что же?

Он согнул руку в локте, демонстрируя окружающим впечатляющих размеров бицепс.

– Глупец! – укоризненно покачал головой Скальд. – Я совсем не то имел в виду!

– Но что тогда?! – не унимался Коготь.

– Вот что...

Старик закрыл глаза и напрягся. Его сморщенные узловатые пальцы с острыми когтями вместо ногтей впились в резные подлокотники кресла.

И что-то невидимой волной пронеслось по залу. Воздух наэлектризовался, по коже присутствующих побежали мурашки. Члены стаи возбужденно зашептались, с уважением поглядывая на Скальда. Многие поежились и начали растирать похолодевшую кожу.

Иоланда загадочно улыбнулась.

– Сила, – прошептала она. – Отголоски древней магии, доставшиеся вам в наследство от основателя стаи... Лишь некоторые из вас все еще владеют ею. Малой ее толикой. Ты же, Коготь, не обладаешь ни единой каплей. А вот у Рустама и Брамина она есть, пусть и в гораздо меньшей степени, чем была у Константина.

Коготь, понурившись, скрылся в толпе. Он понял, что ему еще рано состязаться со старшими.

– Итак, два самца сразятся сегодня за трон вожака, – произнесла Иоланда. – Один из них займет место Константина, другой вернется в стаю. Сражение должно быть честным и будет продолжаться до тех пор, пока один из вас не положит другого на лопатки. Кровавопролитие приемлемо, но убийство будет сурово наказано. Вас осталось слишком мало, чтобы лишать друг друга жизни! А до Обряда Воплощения еще далеко...

Сидевший прямо напротив Иоланды Ноздря, еще один древний член совета старейшин, недовольно поморщился. Иоланда это заметила.

– Ты чем-то недоволен, старик? – сурово спросила она.

– Нет-нет, темная госпожа, – быстро произнес Ноздря. – Просто бой за место вожака всегда заканчивался смертью одного из претендентов...

– В былые времена! – гневно договорила женщина в черном. – Но не теперь! Вы вымираете! Далеко не все ваши дети наследуют силу! Некоторые из них уже не способны превращаться! И так будет до тех пор, пока Наследник Иллариона Чернорукова не пройдет Обряд Воплощения. А до этого момента еще два года! Так что я не позволю вам перегрызть друг друга глотки!

Ноздря смиренно отвел глаза в сторону, но на лице его читалась искренняя досада, словно Иоланда только что лишила его захватывающего зрелища.

Старейшина Скальд поднялся с кресла и махнул рукой.

– Пусть начнется схватка! – рявкнул он.

Рустам и Брамин молча шагнули навстречу друг другу, толпа оборотней обступила их широким ровным кругом. Смерив соперника презрительным взглядом, каждый из претендентов начал раздеваться.

Рустам сцепил руки над головой и потянулся, с хрустом разминая кости и мышцы. Брамин скинул рубашку на пол и встал в боевую стойку, хищно улыбнулся, а затем без лишних слов бросился на Рустама. Когти выдвинулись из кончиков его пальцев, словно лезвия пружинных ножей. Громко крикнув, он полоснул соперника по голому животу и тут же отскочил в сторону. Рустам взвыл от боли, члены стаи завывали и заулюлюкали вместе с ним.

Губы Рустама разошлись в злобной усмешке, показав клыки. Лицо менялось на глазах, превращаясь в морду черного леопарда, тело быстро покрывалось лоснящейся черной шерстью.

Стая молча расступилась, расширяя круг для поединка. Брамин уже полностью превратился в пантеру и яростно хлестал себя по бокам длинным хвостом. Треснувшая на нем одежда упала на танцпол. Рустам как бешеный бросился на Брамина, и оборотни покатались по полу. Толпа зашла в диком восторге, старейшины беспокойно ерзали на своих креслах. Ламар неотрывно следил за действиями сына. Иоланда с холодным блеском в глазах подалась вперед, наблюдая за схваткой.

Брамин отбросил соперника ударом когтистой лапы. Рустам ловко перекатился по полу и снова бросился на противника. Брамин вновь отшвырнул его сильным ударом. Рустам громко зарычал от боли и ярости. А затем обе пантеры с воем сцепились в один царапающийся и кусающийся клубок. Перед зрителями мелькали когти, клыки, яростно горящие желтые глаза. Во все стороны летели клочья черной шерсти. На плитках танцпола показалась первая кровь.

Рустам был быстрее, но Брамин – сильнее. Размахивая острыми, как бритва когтями, он наносил сопернику глубокие раны, осыпая брызгами стоящих поблизости членов стаи. Наконец Брамину удалось подмять Рустама под себя. Он придавил противника к полу и сомкнул клыки на его мохнатой глотке. Рустам испуганно мяукнул.

– Довольно! – поспешно рявкнул Скальд. – Битва окончена! Думаю, никто не сомневается в ее исходе. Брамин доказал свое право на место вожака. Отныне он – новый предводитель Парда!

Брамин вскинул голову к потолку и издал громкий восторженный рев. Члены стаи подхватили этот вопль, а затем одновременно почтительно склонились перед новым вожаком. Тесса склонила голову последней, предварительно окинув совет старейшин и нового предводителя оборотней презрительным взглядом.

И в этот момент здание клуба содрогнулось.

Старейшины и стая испуганно переглянулись. Снаружи раздался свист, пронзительный, резкий, переходящий в шипение, а затем в оглушительный рев. Пол дрогнул, стены здания угрожающе завибрировали.

– Что происходит?! – испуганно крикнул Скальд. – Темная госпожа?

Но Иоланда была озадачена ничуть не меньше остальных.

Прямо под танцполом зарокотало. Потом возникла широкая трещина, быстро увеличивающаяся в размерах. Люди-кошки опасливо попятились от пролома. Рев над крышей стал еще громче. Что-то гулко ударило по кровле. Вскоре удар повторился, затем еще раз и еще. Сразу после этого лестница, ведущая на второй этаж клуба, с грохотом обрушилась, едва не погребя под собой нескольких оборотней.

Члены Парда с воплями бросились врассыпную – слишком свежи были в памяти недавние события предновогодней ночи, когда в небе над Санкт-Эринбургом запылали три багровые луны. Количество погибших в ту ночь исчислялось десятками, а некоторые районы города все еще были перекрыты из-за ужасных разрушений. И вот теперь снова происходило нечто жуткое!

Крыша над головами оборотней начала с ужасным треском крошиться и обваливаться. Отдельные пласты срывались и уносились ввысь, оставляя в потолке черные дыры. Со всех сторон слышался жуткий рев, здание клуба тряслось и раскачивалось.

Кто-то из женщин истошно завизжал, оборотни устремились к дверям. Грохот, лязг обрушивающихся перекрытий и звон бьющегося стекла заполнили все здание. Через дыры в потолке хлынули мощные струи ледяной воды.

– Дождь?! – удивилась Тесса, оставшаяся одиноко стоять в центре зала. – Но сейчас ведь зима...

Огромная балка оторвалась от развороченной крыши и полетела прямо на нее. Брамин, все еще покрытый черной шерстью, молнией подскочил к Тессе, сгреб девушку в охапку и ринулся к выходу из «Кошачьего глаза». Рустам опережал его на пару метров. Позади них балка рухнула на пол и, проломив перекрытия, исчезла в провале.

Когда Брамин добежал до двери, створки с громким треском вырвало из стены и унесло прочь. Новый вожак стаи успел резко затормозить на пороге, а Рустама просто выдуло в пролом мощным порывом ветра, оторвало от земли, и он с испуганным криком исчез из вида. Тут Тесса поняла, что происходит.

– Ураган! – завопила она, стараясь перекричать рев ветра.

– Быстрее в подвал! – крикнула, опомнившись, Иоланда. – В подземный ход! Там мы спасемся!

Оборотни устремились в заднюю часть клуба и вниз по лестнице, ведущей в подвал. Ослепительная вспышка молнии осветила окрестности «Кошачьего глаза». От раската грома у Тессы заложило уши.

В этот момент сорвало остатки крыши. Огромные обломки унеслись прочь, словно пушинки, а в клуб ворвался настоящий тайфун. Несколько человек тут же вышвырнуло через проломленный потолок, другие, истошно крича, хватались за колонны и перила рухнувшей лестницы. Подхваченные вихрем тяжелые кресла старейшин вылетели из здания, точно картонные.

Брамин с Тессой на руках, Ламар, Скальд, Дрина и Иоланда первыми вбежали в подвал «Кошачьего глаза» – просторное мрачное помещение, заваленное старой мебелью. Затем Брамин вернулся в зал и привел в подземелье тех, кто еще оставался в клубе. Ураган продолжал вырывать из кирпичных стен целые куски, беспощадно круша здание. Оглушительно гремел гром, сверкали молнии, дождь хлестал мощными струями. Вдобавок ко всему земля под «Кошачьим глазом» содрогалась, как от сильного землетрясения.

Когда последний из уцелевших оборотней спустился в подземелье, Брамин захлопнул толстую, обитую железом дверь и запер ее изнутри на тяжелый засов. Затем он взглянул на Иоланду.

На его лице был написан ужас. Члены стаи, которых ураган разлучил с близкими, испуганно поскуливали, с надеждой глядя на нового вожака.

– Что это было?! – задыхаясь, спросил Брамин.

– Да, что это?! – присоединилось к нему несколько голосов. – Одновременно ливень, ураган и землетрясение... Зимой!

– Что с остальными? Они погибли?!

– Не паникуйте, – спокойно сказала Иоланда. – Вы сами знаете, что оборотня не так просто убить. Вы можете покалечиться, но не более, и все ваши раны заживают очень быстро. А что до катаклизма... – Тут ее прекрасное лицо исказилось от ярости. – Я догадываюсь, что это такое, потому что уже видела подобное раньше. Он просто нанес упреждающий удар! Старый мерзавец!

Она, покачиваясь, прошла по содрогавшемуся полу к закопченной стене и нащупала рычаг потайного хода.

– Мы пытались выследить его, а он показал, что знает, где наше убежище! И продемонстрировал свои возможности, желая запугать нас. Но старик просчитался. Меня не так легко устроить... – Иоланда открыла дверь подземного хода. – Как я уже говорила, наша месть – лишь вопрос времени!

И она шагнула в темный проход. Оборотни молча потянулись за ней, подавленные и слегка ошеломленные. Они вереницей спустились в подземный коридор и направились в сторону порта, где в неприметном деревянном рыбацком флигеле находился замаскированный выход из подземелья.

А ураган продолжал реветь и сотрясать низкий потолок над их головами.

Глава вторая

Сюрприз за сюрпризом

Когда Борис Чехов, глава крупной фармацевтической фирмы «Парацельс», одного из дочерних предприятий «Экстрополиса», прибыл к штаб-квартире корпорации, стоянка перед главной башней резиденции уже была заставлена дорогими автомобилями, и его шофер с трудом нашел место для парковки. Это означало, что все члены правления корпорации уже собрались. Чехов вышел из машины и взглянул на инкрустированные бриллиантами наручные часы. Заседание совета директоров, членом которого он являлся, должно было начаться через десять минут. Он прибыл вовремя.

Чехов прошел сквозь высокую стеклянную арку пропускного пункта корпорации, вежливо кивнул охранникам, которые знали его в лицо, и направился к лифту. Анжелика Вельд, секретарша президента корпорации, уже ждала его у входа в кабину. Увидев Бориса, она услужливо нажала кнопку вызова лифта.

– Доброе утро, Анжелика, – поздоровался Чехов. – На стоянке места свободного нет. Похоже, что все директора уже прибыли?

– Да, – кивнула девушка. – Сегодня вы, как ни странно, явились последним.

– Дела, дела, – улыбнулся Чехов. – О заседании было объявлено так неожиданно. Я с трудом нашел время в своем плотном расписании.

– Вы бы сильно пожалели, Борис Григорьевич, если бы пропустили данное собрание. – Анжелика загадочно улыбнулась. – Вас всех сегодня ждет сюрприз.

– Вот как? Признаюсь, я заинтригован. А не могли бы вы хотя бы намекнуть?

Анжелика с улыбкой покачала головой.

– Какой же это будет сюрприз? – справедливо заметила она.

– Ах, Анжелика, – с шутливым сожалением в голосе вздохнул Борис. – Вы меня просто убиваете!

Двери лифта разошлись в стороны. Анжелика предложила Чехову войти, но сама не двинулась с места.

– А вы? – спросил Борис.

– Мне еще рано. Я должна встретить важных гостей и проводить их в конференц-зал.

– Это и будет сюрпризом? – поинтересовался Чехов.

– Одним из них, – уклончиво ответила секретарша.

Борис Чехов понимающе кивнул и вошел в лифт. Ему нравилась секретарша Эдуарда Кривоносова. Красавица, безоговорочно преданная своему шефу и делу корпорации. Он знал, что Анжелика служила не только помощницей, но и личным телохранителем Кривоносова. Вельд неплохо стреляла, в совершенстве владела несколькими видами боевых искусств и на многое была способна ради благополучия своего шефа. В общем, сокровище, а не секретарша. Поговаривали, что, до того как прийти в «Экстрополис», она работала на какого-то влиятельного криминального деятеля, но Борис не знал, насколько правдива эта информация.

Он поднялся на лифте на верхний этаж небоскреба, пересек просторный холл, выложенный дорогим мрамором, и направился в конференц-зал.

Вокруг большого круглого стола из черного дерева сидели семь мужчин и четыре женщины. Члены правления «Экстрополиса», держатели акций корпорации, главы крупнейших в регионе фирм и компаний. Ирма Морозова – владелица дома моды и известной в городе косметической компании «Амариллис». Ростислав Бельцев – глава научно-исследовательского института. Эраст Бажин – владелец крупной юридической фирмы. Екатерина Вавилова – не последнее лицо в совете городской мэрии. Алексей Корнилов – директор автомобильного

завода. Феликс и Галина Карахановы – супружеская чета банкиров, владельцы огромного состояния, накопленного с помощью различных незаконных махинаций. Александр Дворжецкий – управляющий целой сетью медицинских учреждений, клиник и санаториев, в том числе и институтом психиатрии под названием «Геликон». И Леона Темникова – одна из богатейших женщин города, сделавшая себе состояние на добыче золота и драгоценных камней.

Президент корпорации «Экстрополис» Эдуард Владленович Кривоносов сидел в самом высоком кресле спиной к широкому окну. Позади, опираясь на изящную резную трость, темной тенью маячил управляющий корпорации барон Фредерик Ашер, тощий старик со странными бесцветными глазами и лицом, покрытым многочисленными шрамами от порезов. Одно из кресел у круглого стола пустовало – в нем обычно и сидел Чехов.

Борис вошел в зал, вежливо поздоровался со всеми присутствующими и занял свое место.

– Наконец все в сборе, – начал Кривоносов. – Я приветствую вас, господа. Для начала прошу вас ознакомиться с нашими доходами за последний месяц.

Барон Ашер раздал членам правления тонкие пластиковые папки с отчетами. Все тут же углубились в изучение финансовых документов.

– Согласитесь, цифры впечатляющие, – довольно улыбнулся президент. – А в скором будущем мы преодолеем и эту планку! Наш проект по созданию сверхчеловека наконец-то сдвинулся с мертвой точки. Всего через пару лет вы увидите то, над чем наши ученые трудились столько времени. Мы продемонстрируем вам сильных, неуязвимых, послушных солдат, которые обеспечат достойнейшим членам общества власть и могущество. Уже сейчас мы получаем выгодные предложения от некоторых влиятельных людей, желающих иметь таких телохранителей. Наше открытие спровоцирует новый виток эволюции. Это будет совершенно иной вид человека.

Члены правления разом возбужденно заговорили.

– Мы что-то пропустили? – спросил Ростислав Бельцев. – С чего вдруг такой прорыв в исследованиях? Насколько мне помнится, после пожара в ангаре номер восемнадцать почти все данные о трудах профессора Штерна были утеряны. Неужели вы смогли их восстановить?

– Лучше! Мы смогли получить информацию из самого первоисточника! – ликующе ответил Кривоносов, затем нажал кнопку селектора на столе и, склонившись к микрофону, произнес: – Прошу вас, профессор.

Члены правления изумленно переглянулись.

Не прошло и минуты, как двери зала раскрылись, и вошел высокий, представительный, пожилой мужчина в пенсне с затемненными стеклами. Несмотря на возраст, он выглядел стройным и подтянутым; деловой черный костюм сидел на нем, как влитой. У старика были длинные седые волосы, свободно распущенные по плечам.

– Доброе утро, господа! – чинно поздоровался он.

В зале воцарилась мертвая тишина.

– Профессор Штерн! – потрясенно выдохнула Ирма Морозова. – Так вы живы?!

И тут членов правления словно прорвало.

– Но как?! – воскликнула Галина Караханова.

– Где вы скрывались все это время?!

– Как такое возможно?!

– Глазам своим не верю!

Следом за профессором появился привлекательный молодой человек в несколько старомодном костюме из черного бархата и лихо сдвинутом набок котелке. Юноша был очень бледен, но это его нисколько не портило. Напротив, бледность его даже украшала, во всяком случае, женщины директората приветливо ему заулыбались. На груди парня поблескивал медальон из черного металла, имеющий форму перевернутой пятиконечной звезды, а из-за спины

выглядывала рукоять длинного меча. Парень безмолвно привалился спиной к стене позади Штерна и скрестил руки на груди.

Владимир Штерн обошел стол и приблизился к креслу президента.

– Неважно, где я скрывался, господа, – с улыбкой произнес он. – Главное, что я вернулся и готов продолжить свою работу на благо корпорации. У меня осталось слишком много незавершенных дел, которые я не прочь закончить. Я слышал, у вас тут проблемы с моими последователями?

– Это еще слабо сказано. – Борис Чехов громко хмыкнул. – Один Винник чего стоит! Грязный предатель!

Эдуард Кривоносов снисходительно улыбнулся:

– С Винником мы уже разобрались. Нам повезло, что он не успел ничего предпринять. Однако не могу сказать, что Винник оказался совсем уж бесполезен. Он смог восстановить формулу сыворотки и провел несколько любопытных опытов. К сожалению, его излишняя принципиальность едва все не сгубила. Если бы не поддержка госпожи Иоланды...

Штерн вдруг переменялся в лице.

– У меня к вам огромная просьба, господа, – напряженно промолвил он. – Я вернулся и готов объявить об этом всему миру. Но Иоланда не должна знать, что я вновь сотрудничаю с вами. Этой женщине известно, что я жив. Она и ее люди разыскивают меня, чтобы убить. Я буду благодарен, если они не узнают, где я скрываюсь.

– Мы обеспечим вам надлежащую охрану, профессор, – пообещал Кривоносов. – Я отдам соответствующий приказ в службу безопасности.

– Отлично, – кивнул Штерн. – По крайней мере, до тех пор, пока я не буду готов принять контрмеры...

– А вы их еще не принимали? – с усмешкой поинтересовалась Леона Темникова. – Разрушение кошачьего ночного клуба – не ваших рук дело?

Штерн злобно ухмыльнулся:

– Я сумел восстановить отдельные узлы «Колебателя земли», но мощности не хватило. Иначе я одним ударом покончил бы со всей стаей разом!

Директора удивленно переглянулись.

– «Колебатель земли» вновь функционирует?!

– Мы пытаемся его воскресить, – пояснил Эдуард Кривоносов. – И профессор Штерн назначен руководителем проекта. Но пока результаты неутешительные. Устройству недостает мощности, чтобы работать в полную силу. И это подводит нас к следующему вопросу сегодняшнего заседания...

Большой видеозэкран на стене конференц-зала вдруг засветился ярким голубым светом. Головы присутствующих поневоле повернулись к нему. На экране появилось улыбающееся лицо Анжелики Вельд.

– Они прибыли, Эдуард Владленович, – торжественно произнесла секретарша.

– Проводи их сюда, дорогая, – улыбнулся президент.

– Это займет некоторое время, – серьезно ответила девушка. – Придется добираться на грузовом лифте. Обычный их просто не выдержит...

Экран мигнул и погас.

Алексей Корнилов повернулся к Кривоносову.

– Мы ждем еще кого-то? – удивленно поинтересовался он.

– Обещанный сюрприз? – улыбнулся Борис Чехов.

– Терпение, господа. – Кривоносов поднялся со своего кресла и направился к дверям. – Сейчас вы все узнаете.

– Вы спрашивали, где я скрывался все эти годы, – подал голос профессор Штерн. – После того как оборотни Иоланды пытались меня убить, мне чудом удалось выбраться из Санкт-

Эринбурга и бежать в Европу. Приют я нашел в парижской резиденции одной тайной оккультной организации, именуемой «Черный Ковен». К слову, именно его магистры помогли мне когда-то изготовить первоначальный вариант моей сыворотки, основанной на дээнка оборотней. С их помощью мне удалось создать своих первых помощников, одного из которых вы сейчас видите. – Он кивнул на парня в черном у входа. – Его зовут Тень.

Тень с ехидной ухмылочкой приподнял над головой котелок.

– Снова оккультисты? – недовольно поинтересовался Фредерик Ашер. – Стоит ли с ними связываться? Все мы прекрасно помним о зле, причиненном членами Клуба Калиостро. Город еще не скоро оправится от разрушений. А теперь еще «Черный Ковен»?

– Магистры «Черного Ковена» помогли мне спастись и выжить, – ответил ему Штерн. – Члены Клуба Калиостро по сравнению с ними – жалкие ничтожества, выскочки и плебеи, недостойные ходить по земле!

При этих словах Фредерик Ашер недовольно поморщился. Все прекрасно знали, что когда-то он сам состоял в «Клубе Калиостро», а также с давних пор терпеть не мог Штерна. Похоже, их ненависть была взаимной.

– В «Ковене» состоят очень влиятельные, образованные и благоразумные люди, – продолжил профессор. – И теперь, когда я вернулся, «Черный Ковен» хочет предложить вам сделку, договор, выгодный обеим сторонам. С этой целью они прислали на ваше заседание двух своих представителей.

Из холла вдруг послышался мощный удар. Затем еще один. И еще. От ударов мраморный пол заходил под ногами. Директора изумленно переглянулись. На столе начали перекашиваться авторучки и подсказывать выложенные сотовые телефоны.

– Не стоит беспокоиться, – спокойно произнес профессор Штерн. – То, что вы слышите, – это всего лишь звук шагов.

Даже Эдуард Кривоносов лишился дара речи. Барон Ашер оперся рукой о стену, чтобы не упасть.

– Шагов?! – переспросила Ирма Морозова.

Грохот тем временем приближался, и наконец двери распахнулись. Члены правления в ужасе уставились на вошедшего.

Там, где у людей нормального роста полагалось быть голове, они увидели лишь необъятной ширины грудную клетку. Вошедший был одет в длинное пальто из коричневого кашемира с лохматым меховым воротником.

Взгляды опешивших членов правления обратились вверх, к лицу пришельца.

– Чтоб мне провалиться! – в сердцах произнесла Екатерина Вавилова. – Где они только таких берут?!

Час спустя, когда собрание директората корпорации «Экстрополис» благополучно завершилось и члены правления разъехались, Эдуард Владленович Кривоносов пригласил в свой кабинет профессора Штерна, Фредерика Ашера, Анжелику Вельд и руководителя отдела безопасности корпорации Якова Каменецкого.

Каменецкий, жесткий и решительный человек, бывший десантник, явился в кабинет последним.

– Прошу извинить за опоздание, господа, – произнес он, садясь в кресло для посетителей, – я провожал наших гостей из «Черного Ковена».

– Довольно необычные люди, – заметил Кривоносов, поглядывая на Владимира Штерна. – Я бы даже сказал, неординарные. Посмотрим, на что они способны...

– Насчет этого можете не волноваться. – Штерн опустил в свободное кресло. – Вы заключили договор, а «Черный Ковен» всегда выполняет свои обязательства. Возможности его членов практически безграничны. Очень выгодно иметь с этими людьми дружеские связи, они могут помочь нам избавиться от многих проблем.

– Хотелось бы на это надеяться. – Кривоносов выдвинул ящик стола, вытащил из него сложенную газету и бросил ее на столешницу. – Вот наша главная проблема на сегодняшний день.

Яков Каменецкий придвинул газету к себе. Анжелика приблизилась к столу и тоже с любопытством взглянула на нее. На открытой странице была крупно напечатана фотография, изображающая молодую девушку в нарядном вечернем платье. Правда при тщательном рассмотрении выяснилось, что лицо девушки украшает несколько синяков, а платье испачкано и измято.

«Дочь главного прокурора города едва не похитили прямо из школы во время празднования Хэллоуина!» – гласил заголовок.

– Кто это? – хмуро поинтересовался Каменецкий. – Ее лицо кажется мне знакомым...

Он начал внимательно вчитываться в текст статьи.

– Она понадобится, чтобы выполнить условия договора с «Черным Ковеном», – ответил Эдуард Кривоносов. – Эта девчонка, как выяснилось, скрывает немало секретов. Но она нужна нам целой и невредимой.

– Именно! – согласился Владимир Штерн. – У меня далеко идущие планы на ее счет. Даже волос не должен упасть с ее очаровательной головки!

Анжелика, утратив интерес к статье, безразличным взглядом скользнула по фотографии.

– Давайте подключим к этому Ягуара, – предложила она. – У него есть связи со многими группировками. Пусть наймет кого-нибудь для грязной работы. Чтобы в случае, если что-то пойдет не так, мы могли остаться в стороне. Все-таки она дочь главного прокурора Санкт-Эринбурга!

– Верно, – кивнул барон Ашер. – Нужно найти для этой работы каких-нибудь головорезов, не имеющих никакого отношения к корпорации. Я сегодня же свяжусь с Ягуаром и дам ему соответствующие распоряжения.

– Отлично! – удовлетворенно кивнул президент «Экстрополиса». – Я знал, что на вас можно положиться, барон.

Ашер слегка поклонился и отошел к окну.

Каменецкий наконец нашел в статье имя девушки и прочитал его вслух.

– Ксения Воропаева! Она ведь была на теплоходе «Гавана», когда отмечали ваш юбилей! Ах, да! Еще она как две капли воды похожа на вашу дочь, профессор! Вот откуда мне знакомо ее лицо.

– Точно! – сухо подтвердил Штерн. – Она – клон моей Инги, один из двух уцелевших. Кто бы мог подумать, что спустя столько лет будущее моей дочери и интересы «Черного Ковена» будут зависеть от этой девчонки?!

Глава третья

Премьерный показ

Никита Легостаев безнадежно опаздывал. Он бежал по заснеженным улицам Санкт-Эринбурга, стараясь не поскользнуться на обледеневшем тротуаре и постоянно поглядывая на наручные часы. Каждый раз, глянув на маленький циферблат, Никита негромко раздосадованно урчал, как урчат иногда коты. Он едва успел увернуться от столкновения с группой припозднившихся прохожих, но все-таки свалился, растянувшись на присыпанном легким снежком льду.

– Не ушибся, парень?! – озабоченно поинтересовался кто-то.

– Все в норме, спасибо! – быстро проговорил Никита. Затем быстро вскочил на ноги и понесся дальше, поплотнее запахнувшись в свое укороченное черное пальто.

Никите казалось, что он идеально рассчитал время. Но он совсем забыл, что после недавних событий в городе часть улиц и переулков все еще перекрыта. Там полным ходом шли восстановительные работы, строители заделывали дыры в стенах домов, рабочие ремонтировали разрушенные здания и дороги. Никита хотел срезать путь, но из-за ограждений и строительной техники ничего не вышло. Пришлось идти по центральным улицам.

И откуда в такой поздний час на улицах столько людей?! Хотя, так ведь всегда бывало в новогодние праздники. Во всех магазинах царил настоящий ажиотаж. Неужели все решили выйти в город прямо сейчас? Сидели бы себе дома перед телевизором, смотрели последние новости. Ан нет, их словно тянуло на темные улицы под свет желтых фонарей.

Мало того, все окрестные светофоры, словно сговорившись, при приближении Легостаева к пешеходным переходам включали красный свет. В какой-то момент у него даже возникло желание взобраться на ближайшее здание и преодолеть весь оставшийся путь по крышам. Но сейчас это было небезопасно – с заиндеветшей кровли запросто можно было сорваться, и не помогли бы никакие когти.

Никита Легостаев был оборотнем. Симпатичный паренек шестнадцати лет от роду, высокий, крепкий, черноволосый и зеленоглазый. Обычный подросток. За исключением того, что периодически в нем просыпался дикий зверь, то и дело стремящийся вырваться на свободу. Вообще-то Никита не мог еще полностью перевоплощаться в пантеру, он оставался в промежуточном состоянии между человеком и зверем. Но уже недалек был тот день, когда он обзаведется черной шерстью и длинным хвостом. По заверениям знакомых оборотней, ждать осталось совсем недолго. Никита предвкушал это событие и одновременно боялся его. Как и грядущего Обряда Воплощения, после которого он никогда уже не будет прежним.

Свои способности Никита получил вовсе не в результате укуса оборотня, как описывается в многочисленных книжках, комиксах и фильмах ужасов, которые так любил его приятель Артем. Навыки монстра достались ему по наследству от его далекого предка, колдуна-оборотня Иллариона Чернорукова. Пробудились эти способности совсем недавно, после того, как он попал в руки сумасшедшего ученого, работавшего в корпорации «Экстрополис». С тех пор с каждым днем способности проявлялись все сильнее. Пока Никита еще мог их контролировать. Но кто знает, что будет дальше?

Наконец вдали показалась гигантская праздничная елка, переливающаяся разноцветными огнями. Около елки резвилась на ледяных аттракционах детвора, оглашая окрестности громкими восторженными криками. С некоторых горок с удовольствием катались и люди постарше – родители малышей и даже бабушки и дедушки. Никита снова взглянул на часы и вздохнул с облегчением. Почти пришел. Оперный театр, куда он так спешил, располагался

по другую сторону от ледяного городка. До начала спектакля оставалось двадцать минут. А встретиться с Ксенией они должны были еще пятнадцать минут назад.

Во всем был виноват Артем Бирюков с его страстью к компьютерным развлечениям. Вчера вечером он позвонил Никите, предложил поиграть, и они до трех часов ночи резались в сетевые игры. Утром Никиту еле разбудили родители, собиравшиеся на работу, и весь день он ходил полусонный, еле передвигая ноги. Ни дать ни взять – зомби из компьютерной игры. А после ужина он опять вырубился и, если бы не приснившийся кошмар, спал бы до сих пор.

В последнее время Никите часто снились кошмары. Почему – неизвестно. Он просыпался в холодном поту, но зачастую даже не мог вспомнить, что конкретно ему снилось. Знал только, что что-то ужасное.

Сегодня во сне он опять очутился в подземелье под развалинами поместья сестер ведьм Ягужинских. Никита брел темными подземными коридорами, разводя руками свисающие с потолка длинные корни деревьев, и что-то омерзительно хлюпало у него под ногами. Он уже бывал здесь в своих снах, хотя наяву ему не приходилось заходить в эту часть подземелья. Никита вошел в огромный зал, освещенный факелами, воткнутыми в кольца на стенах. Здесь было мрачно, сыро и холодно, – как всегда во сне. В центре на высоком гранитном пьедестале стоял огромный каменный гроб, весь опутанный разросшимися корнями. Никита не хотел подходить к нему, но все же пошел. Что-то словно тянуло его туда, и он не мог противиться. Парень поднялся на возвышение и остановился в нерешительности.

В этот момент массивная каменная крышка гроба начала со скрежетом сдвигаться в сторону, раздирая оплетающие ее корни. Мраморные стенки гроба крошились и сыпались под ноги Никите. Крышка сдвинулась к самому краю и тяжело свалилась с пьедестала, так что парень едва успел отскочить. Из гроба на него пахнуло сыростью и разложением. Никита невольно поморщился от этой тошнотворной вони. У него не было никакого желания заглядывать внутрь, но он все же посмотрел.

И ничего не увидел.

Гроб оказался до краев наполнен жидкой чернотой, крошечной тьмой. И вдруг из самой середины этой тьмы взметнулась рука. Черная, истлевшая, с острыми когтями на скрюченных костлявых пальцах. Никита в ужасе отпрянул назад, закричал...

И свалился с дивана, до смерти перепугав Апельсина, который с мявом рванул под шкаф. Никита сел, помотал головой. Ему понадобилось некоторое время, чтобы осознать, что все это лишь дурной сон. Наконец он с трудом сообразил, где находится и какое важное дело ему предстоит сделать, – и тут же с диким возгласом вскочил и заметался по квартире, лихорадочно собираясь в театр.

* * *

Все пространство перед оперным театром заполняли люди. Сегодня впервые за долгое время показывали «Кармен», и устроители постарались превратить премьеру в настоящее светское мероприятие. Нарядно одетые горожане – мужчины в смокингах, дамы в мехах – входили в парадные двери. Среди них были довольно известные в городе люди, актеры, политики, журналисты, музыканты. В толпе то и дело сверкали вспышки фотоаппаратов.

Значит, не так уж Никита опоздал, раз зрители все еще продолжали прибывать.

Сам он никогда бы не додумался пригласить Ксению в Театр оперы и балета. Да у него и денег бы не хватило на два билета. Этим походом они были обязаны отцу Ксении Павлу Васильевичу Воропаеву и его подруге Людмиле Афанасьевне, кстати, преподававшей географию в их школе. Билеты в театр взрослые приобрели для себя, но Людмила Афанасьевна внезапно слегла с сильной ангиной, и Павел Васильевич предложил билеты Никите и Ксении. Места

оказались так себе, где-то на самом дальнем балконе, но они, конечно, согласились. Нечасто им выпадала возможность сходить куда-нибудь вдвоем.

Никита взбежал по широким ступеням, влетел в фойе театра и осмотрелся.

Ксения стояла в углу у колонны и, помахивая элегантно сумочкой, спокойно разглядывала толпу. На девушке было небесно-голубое вечернее платье и длинные перчатки того же цвета. На правом запястье поблескивал красивый браслет из прозрачных кристаллов и тонких серебряных цепочек. Она выглядела так... сногшибательно, что Никита даже слегка растерялся на миг.

Ксения увидела его и улыбнулась, помахала рукой. Никита улыбнулся в ответ и встряхнулся, избавляясь от налипших снежинок. Он подошел к подруге, на ходу снимая пальто, поправляя взъерошенные волосы. Длинная челка то и дело лезла в глаза. Виски у Никиты были острижены совсем коротко, а вот на затылке волосы остались той же длины, что челка. Это ему Марина, старшая сестра, соорудила такую стрижку. Сестрица уверяла, что он выглядит очень импозантно. Оставалось только поверить ей на слово. Она знала толк в нарядных шмотках и модных прическах.

– Подстригся? – улыбнулась Ксения. – Тебе идет...

Она взяла его за руку, мягко притянула к себе и поцеловала в щеку. Никита покраснел. Ему нравилось, когда Ксения его целовала, но чувствовал он себя при этом как-то... странно.

Они встречались уже почти два месяца. Вместе гуляли, ходили в кафе, посещали киноцентр. Но такого торжественного свидания у них еще не было. Никита даже облачился в строгий костюм, чего никогда в жизни не делал. Вот только носки второпях натянул желтые в красную клетку. Оставалось только надеяться, что никто не заметит этого безобразия.

Никита стянул кожаные перчатки и осмотрелся.

– Пойду сдам пальто в гардероб, – тихо сказал он. – Конечно, если найду...

– Давай скорее. – Ксю махнула, указывая направление. – Там где-то в очереди стоят Артем, Ирина и Игорь...

– Что?! – изумился Никита. – А эти трое что тут делают?

– Узнали, что мы идем в театр, и решили присоединиться, – с улыбкой ответила Ксения. – Сейчас ведь каникулы. Артем сказал, что уже с ума сходит от безделья, и его мама каким-то образом ухитрилась достать всем троим билеты рядом с нами.

– Никуда от них не денешься! – посетовал Никита, направляясь к гардеробу. – Захочешь, а не скроешься!

Ксения озабоченно посмотрела ему вслед. В последнее время он стал замкнутым и неразговорчивым. Его что-то угнетало, она это видела. Девушка не раз спрашивала, что его беспокоит, но Никита лишь беспечно отмахивался либо переводил разговор на другую тему. Он уверял себя, что когда-нибудь, конечно, расскажет ей обо всем. Но только не сейчас. Никита всегда был сдержанным по натуре.

Артема Бирюкова и Игоря Лужецкого Никита заметил издалека. Двое долговязых парней, примерно одного роста. Игорь щеголял в коричневом костюме, Артем – в джинсах и толстом свитере. Очки он больше не носил, окончательно перейдя на контактные линзы, в которых его голубые глаза почему-то казались зелеными. Светлые, давно не стриженные кудряшки торчали во все стороны. Рядом с ним Игорь, элегантный, с аккуратной прической, казался настоящим аристократом.

Позади парней стояла Ирина Клепцова в длинном красном платье. На ее плечи была наброшена светло-рыжая меховая горжетка под цвет волос. Девочка выглядела очень по-взрослому, Никита даже удивился. Головой Ирина едва доставала Артему до плеча, но по объемам была вдвое больше его. Когда Никита приблизился, их очередь уже подходила. Он молча сунул им свое пальто.

– Привет, Никитос! – обрадовался Артем. – Ты вовремя!

Гардеробщица, приняв у них вещи, протянула четыре номерка. Артем тут же их уронил.

– Недоразумение ходячее! – прокомментировала Ирина. – Так и знала, что уронишь!

– Да, я немножко неуклюж! – воскликнул Артем. – И что с того? Просто плохо выспался!

– Да ладно, зато симпатичный!

Артем снова выронил номерки.

В зал пока не пускали. Ребята стояли в просторном фойе и разглядывали людей. От частых фотовспышек уже начинало рябить в глазах.

– Никогда не думала, что в театр ходит столько народу, – призналась Ирина. – Я считала, что в нынешние времена люди предпочитают ходить в кино.

– А я бы и пошел в кино, – горячо сказал Артем. – Но вас же, если в голову себе что вобьете, не переубедишь! В театр ходят только старушки и дурачки!

– И к кому ты себя относишь? – спокойно поинтересовался Игорь.

Артем уже хотел выдать какую-нибудь колкость, но вдруг поперхнулся.

– А она что здесь делает?! – просипел он.

Он ткнул пальцем в сторону входных дверей.

В фойе вошла Вероника Леонова, их одноклассница и с недавних пор хорошая приятельница. Кто бы мог подумать, что совместная охота на оборотней ночью в городском парке так сближает людей? Нарядная Вероника шла под руку с новым кавалером. Этого парня они еще не знали. Похоже, он вообще учился в другой школе.

Увидев друзей, Вероника восторженно взвизгнула и кинулась к ним, безжалостно волоча за собой спутника. Тот с трудом удерживал равновесие.

– Привет! – воскликнула Вероника. – Так вы тоже здесь?! Вот уж не думала вас тут встретить!

– А уж мы-то как удивились, – с кислой миной произнесла Ирина.

Они с Вероникой по-прежнему недолюбливали друг друга.

– Зацени платье, Иринка!

Вероника крутанулась на месте, приподняв подол своего вечернего наряда из зеленого шелка.

– Клево?!

– Супер! – одобрительно кивнула Ксения.

Ирина пожала плечами:

– Нимфе понравилось бы!

Никита и Ксю одновременно смущенно прокашлялись. Бесследно исчезнувшая пару месяцев назад воровка-метаморф Нимфа обожала зеленый цвет, умела управлять растениями и пыталась убить Никиту и Ксению. Они делали все, чтобы поскорее об этом забыть, но вот Клепцова, оказывается, все отлично помнила.

Остальные, к счастью, не заметили заминки.

– И вот еще туфли! – Вероника выставила вперед ногу в новенькой зеленой туфельке на высоком каблуке. – Бешеных денег стоят. Мой папаша едва с ума не сошел, когда я их себе купила!

– Сколько? – спросил Артем.

– Пять тысяч!

– Ого!

Никите вдруг захотелось пить.

– Пойду куплю попить что-нибудь, – шепнул он Ксении. – Тебе взять?

– Нет, ничего не надо. Успеешь к началу спектакля?

– Постараюсь.

Никита поспешил в буфет. Он обогнул какого-то пузатого господина в дорогом костюме, затем – его даму необъятных размеров, протиснулся между двумя слегка подвыпившими ста-

ричками и едва не врезался в высокую светловолосую женщину, но, к счастью, успел притормозить.

Она стояла спиной к нему и громко хохотала, обращаясь к кому-то, кого он не видел. Женщина была закутана в роскошные белые меха, многочисленные бриллиантовые с золотом украшения сверкали и переливались на ней, словно на новогодней елке.

Никита тут же узнал ее. Это была Лидия Белохвостикова, известная журналистка, телезвезда и светская львица. Злая, беспринципная и коварная женщина, которая не так давно поклялась отомстить Никите за то, что он обвел ее вокруг пальца. Вот уж с кем он совсем не горел желанием встречаться.

Парень двинулся дальше, но в этот момент Лидия произнесла слова, буквально пригвоздившие его к месту.

– Где же вы скрывались все эти годы, господин Штерн?

Глава четвертая

Недосмотренный спектакль

Резко развернувшись, Никита попытался рассмотреть ее собеседника. Но Белохвостикова была очень высокой, из-за ее плеча он видел лишь чью-то седую макушку. А зайти сбоку Никите не давали люди, толпящиеся вокруг Лидии.

– То там, то тут, – ответил Белохвостиковой хриловатый мужской голос. – У меня, знаете ли, оказалось очень интересное путешествие.

– С вашей стороны было так любезно пригласить меня в театр. Вы такой галантный мужчина, – заливалась соловьем Белохвостикова.

– Как я мог не пригласить такую эффектную женщину? Вы, Лидия, настоящая королева гламура! К тому же нам с вами есть о чем поговорить, дорогая. Мне просто необходима ваша поддержка. Ваши неординарные способности...

– Об этом поговорим без свидетелей, – понизила голос Белохвостикова. – Когда войдем в ложу.

– Конечно-конечно, дорогая. Как вам будет угодно. Я хочу попросить вас о помощи.

– Все, что в моих силах, – склонила голову Лидия. – Но и вы будете мне должны кое-что.

– Естественно! – Собеседник Белохвостиковой рассмеялся. – Как приятно иметь с вами дело!

Тут двери в зал распахнулись, прозвучал первый звонок, и люди потянулись занимать свои места. Белохвостикова и ее спутник тут же умолкли и растворились в толпе. Никита так и не смог толком рассмотреть собеседника Лидии. От волнения он даже забыл, куда шел, и в нерешительности топтался на месте.

Вдруг Никита увидел Ксению, которая махала ему рукой. Он натянуто улыбнулся в ответ и пошел за друзьями в зал. Как и следовало ожидать, места всем пятерым достались на галерке, но у Никиты и Ксении – позади Ирины, Артема и Игоря. Все взяли небольшие театральные бинокли, не считая Артема, который, решив позаботиться обо всем заранее, притащил в театр здоровенную подзорную трубу.

Десять минут спустя ребята уже сидели на своих местах. Публика на галерке подобралась та еще: бесшабашные студенты, школьники, просто молодые люди, у которых не нашлось денег на более дорогие места. Почти все приволокли с собой собственные бинокли – видимо, пришли сюда не впервые. Со всех сторон слышался хохот и разговоры.

– Кстати, – вспомнил вдруг Артем. – У меня мама сейчас подрабатывает экскурсоводом в пещерах в окрестностях Клыково! Если у вас есть желание, можно совершенно бесплатно съездить туда на экскурсию. Конечно, несколько часов придется потрястись в автобусе, все-таки ехать придется в другой город, но оно того стоит! Я как-то был там – захватывающее зрелище! Правда, в то время город носил название Тереньтев... Его же не так давно переименовали.

– Вот откуда мне знакомо это название, – вспомнил Никита. – У меня же там дед живет! А почему его переименовали?

– Мама говорит, что городу просто вернули его прежнее название. Раньше, еще в царские времена, он назывался Клыково. Потом название сменили, потому что считали его каким-то зловещим. А недавно снова сделали Клыковым, чтобы привлечь больше туристов. Там есть на что посмотреть.

– Я бы съездила, – немного подумав, сказала Ксения. – В последний раз я была там совсем маленькой.

– А я не могу, – огорчился Игорь Лужецкий. – У нас скоро важная игра. Тренируемся практически каждый день.

Он все еще состоял в школьной баскетбольной команде. Хотя уроков сейчас не было, тренировки не прекращались – в отличие от секции пловцов, куда был записан и Никита. Последняя тренировка в бассейне прошла в самом конце четверти. С тех пор физрук Михаил Федорович Легостаева не тревожил.

– Я тоже не могу, – проговорила Ирина. – Снова помогаю Маринке в редакции «Полуночного экспресса»...

– Представляю! – хохотнул Артем. – Опять она таскает тебя по всяким злачным местам и втягивает в неприятности?

– Почти так, – согласилась Ирина. – Зато мне за это хорошо платят!

Никита мельком улыбнулся. Уж он-то знал, на какие подвиги способна его старшая сестра. Взлом, кража и шантаж. Марина на все пойдет ради хорошей статьи.

Никита вдруг понял, что все смотрят на него, ожидая ответа.

– Я с удовольствием съезжу, – кивнул он. – Никогда не бывал в Клыковских пещерах, но много о них слышал. Заодно деда наконец-то проведу.

– Значит, решено, – обрадовался Артем. – Я поговорю с мамой насчет билетов.

Тут в зале погас свет. Публика мгновенно стихла, и занавес поднялся. Артем с щелчком раздвинул подзорную трубу, случайно задев при этом сидевшего перед ним пожилого благообразного господина. Старичок что-то гневно прошипел, потирая затылок. Артем тихо извинился.

Сцена выглядела, как настоящая базарная площадь.

– А мы что смотрим-то? – удивился вдруг Артем.

– «Кармен», – шепнул ему Игорь.

– «Кармен»?! Так это же опера! А я думал, мы с вами на балет пришли!

– Балет?! В оперном-то театре?! – воскликнула Ирина.

– Нельзя ли потише? – недовольно проскрипел старик перед Артемом.

Тем временем из оркестровой ямы грянула музыка. Перед зрителями появились солдаты с винтовками наперевес. На другом конце сцены несколько цыганок, сидящих за длинным деревянным столом, скручивали сигары из коричневых табачных листьев.

Артем с недоуменным видом повернулся к Никите:

– Что-то я не понял... «Кармен» – это же трагедия про Древнюю Грецию?!

Никита едва не поперхнулся.

– Сядь и замолчи! – громко прошипел он. – Ты нас решил на весь театр опозорить?!

– А что я такого сказал-то?! – Бирюков повернулся к Игорю. – Нас обманывают! Показывают совершенно не то, что обещали!

Старик опять обернулся:

– Нельзя ли потише?!

– Нельзя! – уперся Артем. – Что за фигня?! Я что, один здесь знаю, что такое «Кармен»?! – Он вскочил на ноги. – Почему не ту оперу показывают?! – гаркнул он на весь зал.

– Если он сейчас свалится вниз, я буду хохотать всю оставшуюся жизнь! – мрачно проговорила Ирина.

Никита рывком усадил Артема обратно в кресло:

– Заглохни! На нас уже люди смотрят.

Зрители, действительно, с любопытством крутили головами в поисках нарушителя спокойствия.

– Пусть смотрят! Дурачье! Еще корчат из себя продвинутых театралов!

Артем обиженно скрестил руки на груди.

Ирина отобрала у него подзорную трубу и начала разглядывать богатое убранство сцены и сержанта Моралеса, который вовсю распевал вместе с молодой цыганкой. Ксения мягко сжала руку Никиты.

А Никита, забыв про все, вглядывался в сумрачный зал. В темноте он видел хорошо, сказывались способности оборотня. Взгляды всех зрителей были прикованы к ярко освещенной сцене, на галерку больше никто не оглядывался. В полумраке зрительного зала поблескивали драгоценности и окуляры биноклей.

Внезапно внимание Никиты привлекла богато украшенная ложа рядом со сценой. Он даже не понял почему. В ложе сидели четверо. Высокий тощий старик в старомодном пенсне с темными стеклами. На лице его застыло высокомерное и какое-то хищное выражение, узкие губы были плотно сжаты. Длинные седые волосы старика свободно лежали по плечам. По левую руку от него сидела Лидия Белохвостикова. Он что-то шептал ей на ухо, она молча кивала. Справа от старика Никита увидел молодую женщину в облегающем черном платье, с меховой накидкой на плечах. Ее длинные темные волосы были с изысканием уложены вокруг головы. Четвертым оказался красивый молодой мужчина, весь в черном: черный сюртук, черная рубашка и черный галстук. На шее у него, кажется, поблескивал какой-то медальон, – с такого расстояния было не разглядеть. Темные блестящие волосы незнакомца были зачесаны назад, открывая высокий гладкий лоб. Мужчина осматривал зал, взгляд его надменно прищуренных глаз равнодушно скользнул по галерке.

И тут Никита узнал его.

– Тень! – потрясенно выдохнул он.

– Что? – не поняла Ксения. Она оторвалась от действия на сцене и повернулась к Никите. Ирина, Игорь и, как ни странно, Артем были так увлечены спектаклем, что ничего вокруг не слышали.

– Тень! – тихо повторил Никита. – Он сидит рядом со сценой. Я не сразу узнал его без его котелка...

Ксения испуганно замерла. Она хорошо знала, кто такой Тень. Никита рассказывал ей, как тот пытался убить его однажды ночью на заднем дворе школы. Ничего личного, просто Тень ненавидел оборотней.

Никита попросил у Ирины подзорную трубу, предложив ей взамен свой бинокль, и снова посмотрел в сторону ложи. Теперь он видел этих четверых так отчетливо, словно они сидели от него всего в паре метров.

Молодая женщина наклонилась к старику и что-то шепнула ему на ухо. Оба рассмеялись. Потрясенный Никита едва не выронил из рук трубу.

Незнакомка оказалась точной копией Ксении!

Инга Штерн! Монстр в женском обличье, убийца Мебиуса и жожака стаи пантер Константина как ни в чем не бывало сидела в ложе и наслаждалась оперой. Но если Инга и Тень здесь, значит, старик между ними...

– Черт! – побледнев, выдохнул Никита. – Да ведь это сам профессор Штерн! И Белохвостикова с ним!

Взволнованная Ксения вырвала из его рук подзорную трубу, посмотрела на зловещую троицу и тихо застонала.

В этот момент Лидия Белохвостикова, словно почуяв что-то, поднесла к глазам изящный бинокль и повернулась прямо в их сторону. Увидев Никиту, она довольно улыбнулась. А затем потянула Штерна за рукав. Никита резко опустил за спинку переднего кресла и дернул Ксению за собой.

– Вы чего? – удивилась Ирина Клепцова, оборачиваясь на шорох.

– Так, шушукаемся, – неловко улыбнулась Ксения.

– Оу! – понимающе кивнула Ирина. – Влюбленные голубки, чтоб вас...

Ксения склонилась к самому уху Никиты.

– Что делать? – тихо спросила она.

– Самое лучшее – убраться отсюда, – вполголоса сказал Никита. – И чем скорее, тем лучше. Нам ни к чему, чтобы они тебя увидели.

Они дождались, когда профессор Штерн и Лидия Белохвостикова вновь повернулись к сцене, поднялись с кресел и начали быстро пробираться к выходу.

– Вы куда? – удивленно спросил Артем.

– Решили подышать свежим воздухом, – шепотом сообщила Ксения.

– Я с вами! – восторженно воскликнул Артем. – Спектакль – дрянь!

Ирина положила тяжелую руку ему на плечо и с силой вдавила обратно в кресло.

– Ты чего? – удивился он.

– Оставь их в покое, – твердо произнесла Клепцова. – Может, им просто хочется побыть немного наедине.

Никита взглянул на нее с нескрываемой благодарностью. Ирина с улыбкой пожала плечами.

– Оу! – понимающе выдохнул Артем. – Ну-ну. Так бы и сказали!

И он снова отвернулся к сцене.

Глава пятая

Западня в переулке

На засыпанной снегом улице оказалось довольно прохладно, гораздо холоднее, чем полчаса назад. И безлюдно. Прохожие, еще недавно снующие по тротуарам, исчезли. Лишь редкие машины осторожно проезжали по скользким заснеженным дорогам. На ледовых аттракционах под елкой почти не осталось малышей. Теперь здесь резвились тинейджеры и молодежь. Снег падал медленно, большими пушистыми хлопьями. В желтом свете уличных фонарей это выглядело очень красиво.

Никита плотнее закутался в пальто и поднял воротник. Ксения взяла его под руку и, оставляя четкие следы на свежем снегу, они двинулись прочь от театра.

– Штерн вернулся... свободно появляется на людях, – сказал Никита. – Похоже, он больше не намерен скрываться.

– Думаешь, он не боится мести пантер? – поинтересовалась Ксения.

– Видимо, снова затевается что-то серьезное, – задумчиво произнес Никита. – Он не стал бы так рисковать, тем более когда на его дочь объявлена настоящая охота. А значит, он что-то задумал... Меня сильно интересует, как с ним связана Лидия Белохвостикова. Я случайно подслушал их разговор в фойе. Штерн просил ее о помощи. Говорил, что ему пригодятся ее способности...

– Способности?! – искренне удивилась Ксения. – Думаешь, у нее есть какие-то способности, кроме умения портить людям жизнь? Я не замечала за ней ничего неординарного за исключением ее потрясающего таланта появляться в нужное время в нужном месте.

– Я тоже ничего сверхъестественного за ней не припомню, – признался Никита. – Но, может быть, она просто тщательно это скрывает?

Ксения мягко потрепала его по плечу.

– Не думай об этом, Ночной Бродяга, – сказала она. – Эти проблемы никак с нами не связаны. Пусть о Штерне беспокоится Иоланда со своей стаей. Давай хоть один вечер не будем вспоминать о них?

Никита грустно улыбнулся. Ему нравилось, когда Ксения звала его Ночным Бродягой. Это прозвище она придумала ему из-за его неудержимой склонности к ночным прогулкам по крышам домов – и не только, – которыми он частенько развлекал себя, пока не выпал снег. Они и познакомились глубокой ночью в лесу у деревни Ягужино.

– Легко тебе говорить, – произнес Никита. – Ты не завязла во всем этом по уши, в отличие от меня.

– Ты прав, – согласилась девушка. – От твоих приключений даже у меня голова идет кругом. Представляю, каково тебе приходится. Но если думать об этом постоянно, так и свихнуться недолго, а я не хочу, чтобы ты отправился в «Геликон». Так что давай сменим тему!

Они дошли до конца улицы и свернули в узкий переулок.

– Жаль, не удалось досмотреть спектакль до конца, – с сожалением в голосе произнесла Ксения. – Мне даже начало нравится, хоть я никогда не любила оперу...

– Сходим в другой раз, – предложил Никита. – Все лучше, чем попасться на глаза Штерну и его компании. Они ведь сразу поймут, кто ты...

– Естественно, – кивнула Ксения. – Им достаточно будет только взглянуть на мое лицо... У меня самой едва сердце не остановилось, когда я увидела Ингу. Так близко... Человек, по чьему подобию меня сделали...

– Вы похожи только внешне. Она – убийца. А ты... Ты мне нравишься. – Никита мягко улыбнулся. – И вообще...

Неожиданно он смолк, пристально вглядываясь в темноту переулка. Ксения проследила за его взглядом и увидела, что привлекло его внимание.

Их было трое – два парня и одна девушка экзотической наружности. Они стояли под одиноким тусклым фонарем и не двигались – явно поджидали Никиту и Ксению. У одного из парней была обритая наголо голова, на которую он даже не потрудился натянуть шапку. У второго выбриты только виски, а волосы на макушке собраны в аккуратный пучок. Девушка оказалась крашеной блондинкой – белые волосы и узкие глаза смотрелись очень необычно. В руках она держала метровый обрезок свинцовой трубы, и это уже выглядело совсем не здорово.

Заметив приближение парочки, все трое медленно двинулись им навстречу. Выражение их лиц не предвещало ничего хорошего. Блондинка поигрывала трубой. Ксения сильнее вцепилась в руку Никиты.

– Кто это такие?! – испуганно шепнула она. – Ты их знаешь?

– Впервые вижу, – честно признался Никита. – Но они мне уже не нравятся...

Тем временем трое подошли вплотную.

– Не понравился спектакль? – криво усмехнулся бритоголовый. – Рановато что-то вы решили уйти.

– Откуда им известно, что мы были в театре? – шепотом спросила Ксения.

– Нам известно многое, – ехидно произнесла узкоглазая блондинка.

– Сегодняшняя постановка не очень удалась, – спокойно сказал Никита.

Он попытался обойти троицу стороной, но те преградили ему дорогу.

– Вы уверены, что вам нужны именно мы, ребята? – тихо спросила Ксения. – Вы явно не входите в число наших знакомых.

– А вот сейчас и познакомимся! – расхохотался бритоголовый. – А ты симпатичная. Жаль, что не китаянка. Наши девчонки самые красивые в мире! Верно, Чинь Мэй?

Услышав это, блондинка довольно подбоченилась.

Бритоголовый начал заходить сбоку. Его напарник остался в центре, а Чинь Мэй шагнула вперед. Они образовали ровный полукруг и начали сходитьсь.

– Нам нужны именно вы, – сказал тип с бритыми висками. – И мы уже устали ждать...

Никита прищурился. Троица поджидала именно их? Что, черт возьми, творится?!

Вдруг китаянка с пронзительным визгом бросилась вперед, размахивая трубой. Никита резко оттолкнул Ксению в сторону и сам отскочил назад. Конец трубы с лязгом врезался в тротуар, где они только что стояли.

Бритоголовый прыгнул на Никиту. Парень подался в сторону, поймал того чуть ли не на лету и швырнул в блондинку. Оба с шумом повалились на тротуар. Рукав куртки бритоголового задрался, и на его запястье Никита увидел небольшую татуировку в виде двух страшных оскаленных морд с рогами. В это время их сообщник подхватил трубу и с криком ринулся на Легостаева.

Блондинка Чинь Мэй одним движением вскочила с земли и бросилась на Ксению. Бритоголовый поспешил на помощь своему напарнику. Чинь Мэй вцепилась Ксении в волосы. Девушка в ответ схватила ее за развевающиеся светлые космы, попыталась сделать подсечку, но китаянка оказалась очень верткой. Обе рухнули и с криками покатались по снегу. Длинная шуба и вечернее платье Ксении не располагали к дракам, но она держалась молодцом, не спуская противнице ни одного удара.

Бандиты наскочили на Никиту сразу с двух сторон. Бритоголовый с силой ткнул концом трубы ему под ребра. Никита охнул от боли, но тут же схватил трубу точно посередине. Китаец попытался вырвать оружие из его рук, но Никита держал крепко.

Он резко ударил бритого свободным концом трубы в солнечное сплетение, и тот со стоном согнулся пополам. Никита вырвал трубу из его ослабевших рук, развернулся и врезал вто-

рому по лбу. Тот отлетел к стене и рухнул в сугроб. Бритоголовый оказался крепче. Китаец противно захихикал, выхватил из-за пояса нож и метнул в Легостаева.

Никита отбил его на лету трубой. Нож вонзился в раму окна ближайшего дома. По стеклу побежали трещины. Бритоголовый удивленно вытаращил глаза. И в тот же миг Никита метнул в него трубу. Ее конец угодил бандиту прямо в лоб. Послышался глухой удар, и бритоголовый повалился на мягкий снег.

Тем временем Ксения, оттолкнув китайянку, вскочила на ноги. Чинь Мэй дикой кошкой запрыгнула ей на спину и вновь схватила за волосы. Ксения с громким криком перебросила ее через себя. Блондинка врезалась в фонарный столб и брякнулась сверху на своего бритоголового приятеля.

Никита схватил Ксению за руку и быстро потащил ее за собой. Они бегом достигли конца переулка и бросились прочь. На ходу Никита обернулся, желая убедиться, что их не преследуют. Поверженные китайцы все еще валялись на снегу.

Но Никиту поразило не это. Натянутые высоко над землей провода между фонарями, карнизы домов и черные голые ветки деревьев, растущих в переулке, были сплошь покрыты воронами. Сотни крупных черных птиц восседали над их головами в мертвой тишине и безмолвно следили за каждым их шагом своими маленькими блестящими глазками. Никиту охватило дурное предчувствие – слишком зловеще выглядели эти черные птицы. Но Ксения уже тянула его за руку, и он решил выбросить ворон из головы. Мало ли откуда они могли взяться.

Через десять минут после того как Никита и Ксения выбежали из переулка, израненные и избитые китайцы, прихрамывая и поддерживая друг друга, приблизились к шикарному дорогому автомобилю, ожидавшему их на другом краю улицы. Когда их перекошенные лица отразились в темных тонированных стеклах, окно со стороны водителя бесшумно опустилось.

– У нас ничего не вышло, – злобно проговорила блондинка. – Они оказались слишком сильны! Вы не предупредили, что это будет так непросто!

– Неужели? – донеслось из глубины темного салона. – Я-то думал, что вся ваша братия в совершенстве владеет боевыми искусствами. А вы? Не смогли справиться с парой подростков?

– Они очень сильны! – еще злее повторила блондинка.

Из машины послышалось громкое раздраженное фырканье.

– Я вами недоволен! Вы не выполнили своего обещания! Может, мне сообщить обо всем вашим боссам?

Услышав это, китайцы испуганно переглянулись.

– Не надо! – воскликнул бритоголовый. – Они нам этого не простят! Мы выполним ваш приказ! Дайте нам шанс! Мы все сделаем!

Из окна машины выплыло большое сизое облако сигарного дыма.

– Ну что ж... – задумчиво произнес тот, кто сидел в салоне. – Так и быть. Вы получите свой шанс. Но если вы опять их упустите... Будете лично разбираться с Сиамскими Близнецами!

Троица испуганно отшатнулась от окна. Узкие кошачьи глаза владельца машины ярко блеснули в желтом свете фонарей.

Машина выехала из переулка, напоследок обдав китайцев комьями слипшегося снега.

Глава шестая

Странное совпадение

Марина Легостаева явилась в редакцию «Полуночного экспресса» чуть свет, что было очень странно. Обычно она не показывалась на работе раньше десяти. Но сегодня случай выдался особенный: должен был выйти из отпуска главный редактор, а у нее к нему намечался очень важный разговор.

С тех пор как Марина нашла под дверью своей квартиры тот странный, подброшенный неизвестно кем пакет, она места себе не находила. В посылке оказалась папка с документами. Прочитав их, она никак не могла прийти в себя. Страшные откровения профессора Алексея Винника, некогда работавшего на корпорацию «Экстрополис», надолго выбили ее из колеи. Диски, распечатки, фотографии жутких монстров... Не менее кошмарным было то, что последнее полгода профессор Винник и его дочь Ольга числились пропавшими без вести. Лишь совсем недавно стало известно, что ученый скрывался под другим именем и был убит в городке под названием Клыково. Ольга бесследно исчезла. Записи, которые получила Марина, стали последним трудом погибшего Винника.

В сопроводительном письме, которое оказалось в пачке бумаг, Винник умолял Марину поскорее опубликовать эти документы, разоблачить «Экстрополис», остановить жуткие эксперименты по созданию мутантов. Тогда он и его дочь смогли бы вернуться к нормальной жизни. Но теперь Винник был мертв, и Марина даже не знала, кто подбросил эту папку под ее дверь, почему Винник выбрал именно ее среди сотен других репортеров Санкт-Эринбурга.

Профессору она уже ничем помочь не могла, но в ее силах было сделать так, чтобы его гибель не оказалась напрасной... Конечно, если все то, о чем он поведал, – правда.

С такими мыслями Марина вошла в приемную главного редактора газеты. Подброшенная папка с бумагами лежала в ее сумке.

Бойкая секретарша Марта Пешкова, ровесница Марины, сидела на краешке стола и, глядясь в маленькое зеркальце, красила губы. Из ее всклокоченных кудрей торчала пара карандашей.

– Маринка, привет! – улыбнулась она. – Отлично выглядишь!

– Спасибо! – Марина шутливо взяла под козырек. – Ты сегодня тоже сногшибательна!

– Стараюсь! – глядя на свое отражение в зеркале, Марта послала воздушный поцелуй самой себе. – Хорошая девочка!

– Виктор Васильевич у себя?

– У себя! – Марта взмахнула тубиком с помадой. – Отдохнувший, загорелый, бодрый и готовый приступить к работе. У него сейчас сидит Марат Закревский...

– Ну, это я переживу, – сказала Марина и толкнула дверь кабинета.

Главному редактору «Полуночного экспресса» недавно исполнилось сорок. Крепкий и крупный мужчина, но при этом живой, подвижный, очень энергичный, он обладал незаурядной смекалкой и потрясающим чувством юмора. Правда за гардеробом своим он совершенно не следил – все его вещи выглядели так, словно он в них спал.

– Легостаева! – воскликнул Виктор Васильевич. – Заходи, заходи! Как же я соскучился по твоим выходкам!

Он стащил с себя мятый пиджак и швырнул его в кресло, стоящее у окна.

– Что у тебя на этот раз?! Опять влезла в неприятности? Дай угадаю... Втянула всю редакцию в очередное судебное разбирательство?

– Вовсе нет, – шутливо запротестовала Марина. – Еще только собираюсь!

Марат Закревский, сидевший на диване у стены, улыбнулся. Он был старше Марины лет на пятнадцать. Высокий брюнет с длинными волосами и козлиной бородкой. Марат считался самым работоспособным журналистом редакции. Все самые громкие материалы принадлежали его перу. Марина завидовала ему белой завистью и мечтала написать такую статью, чтобы сам Закревский удивился. И вот наконец подвернулась подходящая тема, поэтому делами «Экстрополиса» она собиралась заниматься сама.

– Виктор Васильевич, мы можем поговорить? – серьезно спросила Марина. – У меня настоящая бомба. Только говорить будем наедине, – добавила она, покосившись на Марата.

Закревский все понял и поднялся с дивана.

– Все равно мне уже пора, – сообщил он. – Так что шушукайтесь на здоровье!

Он мимоходом ласково потрепал Марину по спине, а затем скрылся за дверью. И тут же любезно защебетал с Мартой.

Виктор Васильевич сел за свой стол и подпер голову руками. Это была его любимая поза. Дескать, внимательно вас слушаю.

– Ну, что у тебя, рыба моя золотая? – спросил он.

Марина молча положила перед ним папку Винника и раскрыла ее. Затем начала раскладывать на столе фотографии и документы.

Увидев первый же снимок, редактор переменялся в лице.

– Что это? – потрясенно выдохнул он, взяв фотографию в руки. На ней был изображен двухголовый чешуйчатый монстр, запечатанный в стеклянную колбу с прозрачной жидкостью. – Это что, не муляж?!

– Похоже, что нет. Это продукт деятельности ученых корпорации «Экстрополис», – тихо сообщила Марина. – Здесь, – она обвела бумаги рукой, – доказательства их незаконных исследований и экспериментов. Если этому верить, они уже долгое время пытаются создать супер-солдат... И проводят опыты над живыми людьми.

Виктор Васильевич разволновался не на шутку. Трясущимися руками он начал быстро перелистывать страницы, бегло просматривая текст.

– Откуда у тебя это? – спросил он, не прекращая чтения.

– Этот отчет составлен профессором Винником...

Редактор оторвался от бумаг и взглянул на нее.

– Но он же исчез? – недоуменно спросил он. – И, как я слышал, недавно его нашли мертвым...

Марина утвердительно кивнула.

– Возможно, эти бумаги – причина его смерти, – вполголоса произнесла она.

– Господи... – прошептал Виктор Васильевич. – Ты полагаешь, что он сбежал от своих нанимателей, но они нашли его? Это многое объяснило бы... Например, почему он скрывался под чужим именем.

– Они избавились от него, как от опасного свидетеля.

Редактор нервно забарабанил пальцами по столу.

– Я давно подозревал, что с этой корпорацией не все чисто, – наконец сказал он. – Но они ловко умеют запутывать следы. А документы доказывают существование целого заговора... Ты права, это настоящая бомба! И она может так рвануть, что от нашей газеты и следов не останется...

Марина озадаченно на него посмотрела:

– Что вы имеете в виду?

– У корпорации «Экстрополис» обширные связи с министерством обороны и многими влиятельными политиками... По слухам, даже с криминальным миром!

– Так давайте опубликуем это и прекратим их преступную деятельность!

– Не все так просто.

Виктор Васильевич встал из-за стола и подошел к окну. Затем принялся ходить кругами по комнате. Он всегда так делал, когда был чем-то увлечен или взбудоражен. Марина следила за каждым его движением.

– Вот что, – наконец произнес он. – Проведи небольшой анализ. Поройся в архивах. Я хочу иметь подтверждение хотя бы одного эпизода из всех описанных здесь. – Он постучал по бумагам на столе. – Слухи, сплетни, домыслы. Если найдешь доказательства, я тут же пушу все это в печать.

Он остановился и посмотрел на девушку:

– И еще. У тебя ведь есть родственник в Департаменте Безопасности?

– Есть, – кивнула Марина. – Панкрат Легостаев, двоюродный брат.

– Поговори с ним. Так, без свидетелей, не для протокола. Покажи ему эти бумаги. В Департаменте наверняка что-нибудь да знают. У «Экстрополиса» уже случались неприятности с законом, но они всегда умудрялись выйти сухими из воды. Может, твой брат сможет направить тебя в нужное русло? А может, нам вообще действовать вместе с Департаментом? Мы публикуем материалы в газете, а они начинают полномасштабное расследование...

– Хорошая мысль, – согласилась Марина. – Только вот что... Можно, я оставлю эту папку вам? Спрячьте ее в свой сейф. Мне немного страшно держать документы при себе, еще пропадут... Все-таки эти бумаги представляют громадную ценность.

– И опасность, – добавил редактор. – Ты права, лучше запереть их в сейф. И не распространяйся об этом. Даже в нашей редакции. Мало ли что... Как говорится, и у стен есть уши.

Он вернулся к столу и начал аккуратно складывать бумаги обратно в папку. Когда он наконец запер папку в своем сейфе, Марина вздохнула с облегчением. Один вид этих бумаг действовал ей на нервы.

– Ох уж этот Марат! – посетовала Марта Пешкова, когда Марина вышла из кабинета шефа. – Постоянно приглашает меня на свидания. Надоел уже!

– А что, и сходила бы, – улыбнулась Марина. – Марта и Марат! Хорошо звучит!

– Вот еще! – скривилась Марта. – Для кого и хорошо, но только не для меня!

– Я слышала, он наследник какого-то старинного дворянского рода!

– Он гол, как сокол! – расхохоталась секретарша. – Ни денег, ни машины. Что с него взять? Даром что известный журналист...

– Ну, как знаешь, – вздохнула Марина. – Слушай, а наш архив уже открылся?

– Да. Давай я тебя провожу, все равно мне в ту сторону.

И девушки направились в архив редакции «Полуночного экспресса».

Архив располагался на последнем этаже здания, под самой крышей. На пыльных полках лежали сотни и тысячи газет – толстенные подшивки всех выпусков «Полуночного экспресса» за все годы существования издания. А первый номер вышел в свет без малого тридцать лет назад! Командовала здесь Мила Кузевич, невысокая привлекательная женщина лет тридцати. Когда они вошли, она у себя за столом раскладывала пасьянс на компьютере.

Услышав скрип двери, Мила оторвалась от монитора и приветливо улыбнулась:

– Привет, девчонки! Какими судьбами на нашем чердаке?

– Я хочу поискать материалы о деятельности корпорации «Экстрополис», – сказала Марина. – Это можно устроить?

– Конечно! – Мила выключила игру и поднялась со стула. – Садись за компьютер и ищи!

– Что? – удивилась Марина. – С каких это пор нам не нужно рыться в пыльных газетах?!

– Ну, если хочешь, можешь доставить себе такое удовольствие! – улыбнулась Мила. – А вообще у нас давно уже создана электронная база данных и очень удобная поисковая система!

– Круто! – хихикнула Марта. – А зачем тогда хранить все это барахло? – Она широко раскинула руки, показывая на кипы газет вокруг себя.

– Чтобы соответствовать названию «архив»! – Мила сделала важное лицо.

Марина опустилась на стул и повернула к себе монитор.

– Ну что ж, посмотрим...

– К чему тебе все это? Пишешь какой-то отчет? – поинтересовалась Мила.

– Да, готовлю небольшой материалчик... – уклончиво ответила Марина.

– А мы, может, пока в кафе сбегаете? – предложила Миле Марта. – Языками почешем?

– Это я всегда с радостью! – кивнула Мила. – Тем более что мне есть о чем тебе рассказать! Не будем Маринке мешать. Если кто будет меня искать, скажи, что я поехала в типографию. Сечешь фишку?

– Секу, – сказала Марина.

Мила взяла со стола сумочку, и они с Мартой вышли.

А Марина осталась наедине с компьютером.

Она запустила программу архива, открыла поисковое окно и ввела в него название «Экстрополис», затем нажала кнопку поиска. Экран так и зарябил множеством заголовков с упоминанием корпорации. Статей оказалось очень много, просмотреть их все просто не представлялось возможным. Подумав, Марина добавила слово «странный». Круг поисков сразу заметно сократился.

При виде первого же заголовка девушка взволнованно заерзала на месте.

«Странное происшествие в порту! – гласило название первого материала. – Взрыв здания, принадлежавшего корпорации «Экстрополис», унес несколько жизней...».

Статья вышла в печать почти семнадцать лет назад. В ней сообщалось о взрыве лаборатории, после которого бесследно исчез профессор Владимир Штерн. Марина помнила эту историю – не так давно она уже наткнулась на нее в связи с расследованием одного дела.

Она машинально взглянула на фамилию автора статьи. Материал принадлежал перу некоей Аллы Троепольской. Незнакомое имя. Видимо, Троепольская уволилась из редакции до того, как Марина пришла работать в газету.

Дальше заголовки так и посыпались:

«Массовое исчезновение бродяг в окрестностях заводов «Экстрополиса»! Странные сообщения продолжают поступать от бездомных...»

«Странная находка в заливе! Двое подростков во время рыбалки обнаружили останки неизвестного науке существа...»

«Кошмар под куполом! Настоящей катастрофой закончилось пафосное открытие выставки корпорации «Экстрополис» в демонстрационном комплексе «Купол мира»...»

«Странное исчезновение профессора Грекова, сотрудника корпорации «Экстрополис», продолжает обрастать новыми слухами...»

«Странное совпадение! Здание, построенное на месте сгоревшей лаборатории «Экстрополиса», сгорело! И вновь при очень загадочных обстоятельствах!»

Таких заметок оказалось очень много. Создавалось впечатление, что вокруг всего, связанного с корпорацией, постоянно происходят невероятные вещи. Но, как ни странно, руководство «Экстрополиса» всегда оставалось в стороне. Марина даже удивилась: и как это до сих пор никто не обратил внимания на все эти необычные совпадения?

Легостаева скопировала все обнаруженные материалы в отдельный файл и включила принтер, чтобы распечатать. Пока принтер разогревался, оглашая тесную комнатку громким гудением, она позвонила своему жениху Андрею Чехлыстову.

– Слушаю! – тут же ответил Андрей.

– Милый, это я...

– Милый?! – изумился Чехлыстов. – Это что-то новенькое...

– Ладно, не ерничай!

– Вот это уже больше на тебя похоже!

– Ты где сейчас?

- В Департаменте, где же мне еще быть? – удивился Андрей.
- Ты там Панкрата, случайно, не видел? Мне нужно с ним поговорить.
- Что, опять куда-то влезла?! – раздраженно воскликнул Андрей.
- Нет... пока...
- Я тебя своими руками задую, если обманываешь! – пообещал Чехлыстов.

Он терпеть не мог, когда Марина занималась журналистскими расследованиями. Она то и дело влипала в неприятности, и ему приходилось использовать свое служебное положение, чтобы ее из них вытаскивать. Марина клятвенно обещала Андрею, что больше никогда не будет заниматься криминалом, но проблема была в том, что она обещала это ему уже двадцать три раза и ни разу не сдержала обещанного.

– Панкрат сейчас в отпуске, – устало проговорил Андрей. – И выйдет не раньше следующей недели.

- Блин! – огорченно выдохнула Марина.
- Что у тебя к нему? Может, я смогу помочь?

– Вряд ли, – задумчиво произнесла Марина. – Ты же обычный следователь. Мне бы поболтать с кем-нибудь из особого отдела...

- Ага! – крикнул Андрей. – Значит, опять сунула куда-то свой длинный нос?!

Марина испуганно отпрянула от телефона и быстренько отключила связь. Андрей ее, конечно, любит, но лучше не выводить его из себя.

Глава седьмая

Пещеры в окрестностях Клыково

Главное – ничего не забыть! – подняв указательный палец, изрекла мама.

– Mam, ты о чем? – удивился Никита. – Мы едем на два дня...

– Есть отличная поговорка, – сказала Ирина Юрьевна. – Едешь на день, бери еды на неделю!

– Думаешь, дедушка нас не покормит? – рассмеялся Никита. – Уж пару сухарей-то бросит на вечерок.

– Очень смешно! – поморщилась мама, опуская в дорожный рюкзак Никиты большой пакет, набитый бутербродами.

Кот Апельсин, как всегда, спал, уютно свернувшись рыжим клубком под нарядной елкой. Зимой он не стремился на улицу и все время торчал в квартире. Никита мимоходом почесал кота за ушами. Тот даже не шелхнулся.

– А отец Ксении не возражает против вашей ночевки в чужом городе? – поинтересовалась Ирина Юрьевна.

– А чего ему возражать? Он ведь все равно дома практически не бывает.

– Ну, я имею в виду... – Мама осеклась. – Ты и Ксюша уже совсем взрослые... Короче, я сейчас позвоню деду и попрошу, чтобы он положил вас в разных комнатах!

И Ирина Юрьевна решительным шагом вышла из кухни. Никита подошел к окну и уселся на широкий подоконник. На улице было белым-бело. Толстый слой снега покрывал все, куда бы он ни посмотрел: ветви деревьев, крыши домов и гаражей.

Со двора донесся резкий гудок клаксона. Никита приник к стеклу. Внизу стоял блестящий новенький джип Павла Васильевича Воропаева.

Отец Ксении вчера пообещал подвезти их к ботаническому саду, возле которого собиралась экскурсионная группа.

– Черт!

Никита резко спрыгнул с подоконника и понесся в свою комнату.

– Что такое?! – всполошилась Ирина Юрьевна.

– За мной уже приехали! – крикнул Никита, натягивая теплые джинсы. – Попрощаешься за меня с отцом?

– Конечно!

Игорь Николаевич дни напролет проводил в супермаркете «Бальзак», где работал управляющим. Вот и сегодня отец уехал на работу в такую рань, что Никита его даже не видел.

Никита выбежал в прихожую и сунул ноги в зимние ботинки. Мама уже держала наготове его рюкзак. Когда он влез в пуховик, она притянула его к себе, встала на цыпочки и чмокнула в макушку. Затем подала ему рюкзак и шапку.

– Ну все, счастливо! Деду привет!

– Ага! – кивнул Никита и выскочил из квартиры.

До Ирины Юрьевны донесся громкий удаляющийся топот ног. Видно, лифт опять не работал.

* * *

– Здравствуйте! – гаркнул Никита, забираясь в джип.

– Привет, – просто кивнул ему Павел Васильевич.

Ксения сидела на переднем сиденье рядом с отцом. На заднем расположились Артем и Ирина Клепцова. Бирюков был в короткой дубленой курточке и вязаной шапке. Ирина в своем длинном черном с белыми вставками пуховике напомнила Никите пингвина.

– А ты что здесь делаешь? – удивился он. – Ты же хотела поработать в редакции?

– Твоя сестра в последнее время чем-то сильно занята, – сказала Ирина. – Она сказала, что у нее сейчас и без меня забот полон рот!

Никита понимающе кивнул. Он знал, чем занята Марина. У него самого не выходили из головы мысли об этом деле.

– А ты что, не рад меня видеть?! – воскликнула Ирина. – Придется побить тебя головой об дверь!

– Человек-пингвин сегодня зол! – хихикнул Артем.

– А тебя я сейчас вообще из машины вышвырну! – пообещала Ирина.

Артем поспешно от нее отодвинулся. Ксения и Павел Васильевич рассмеялись. Машина тронулась с места.

На площади у городского ботанического сада уже стоял большой туристический автобус ярко-красного цвета. Позади него темнели ограждения, за которыми возвышалась целая баррикада из сгоревших автомобилей – последствия недавней ночи, когда на улицах Санкт-Эринбурга царил настоящий ад. Мать Артема Лолита Игоревна в длинном, расшитом цветами пальто встречала экскурсантов у входа в автобус. Натура она была творческая, писала стихи, вышивала картины, – и одевалась соответственно. Возле больших стеклянных дверей ботанического сада уже скопилось порядочное количество людей, желающих отправиться в поездку.

Выйдя из машины, Никита сразу заметил Веронику, Алену и Ларису. Неразлучная троица сидела на лавочке у ограды, хрустела поп-корном и оживленно перешептывалась.

– Опять они! – воскликнула Ирина.

– Ну да, – кивнул Артем. – А я разве не говорил тебе, что они тоже поедут?

– Впервые об этом слышу!

– Значит, забыл. – Артем поспешно убрался подальше от Клепцовой.

Вероника помахала им рукой:

– Привет! А мы уже заждались!

Попрощавшись с Павлом Васильевичем, Ксения и Никита направились к девчонкам. Ирина, скрипя зубами, пошла следом.

– А Игорь Лужецкий поедет? – с надеждой спросила Лариса Кирсанова.

– Нет, у него тренировки, – ответил Никита.

– Вот гадство! – огорчилась Лариса. – Мог бы и не ходить. Ты ведь тоже записался в секцию по плаванию, но на экскурсию поедешь...

Никита пожал плечами. Лариса была по уши влюблена в Лужецкого и буквально прохода ему не давала. Никита подозревал, что Игорь отказался от поездки именно из-за опасения повстречаться там с Кирсановой.

Издали послышался оглушительный рев моторов. Вскоре на площадь перед зданием ботанического сада ворвалась группа мотоциклистов. Все были затянуты в черную кожу, в блестящих шлемах с темными непроницаемыми щитками. С заднего сиденья одного из мотоциклов соскочил высокий стройный парень.

Он снял с головы шлем и отдал его сидящему за рулем. Затем попрощался с байкерами, встряхнул длинными волосами и направился к автобусу. Мотоциклисты тут же умчались, оглашая окрестности кошмарным ревом своих «железных коней».

Парень в черной коже приблизился. Оказалось, что это Руслан Той – одноклассник Никиты, из компании Аркадия Кривоносова. Той всегда вел себя грубо, независимо, был холоден в общении, но многие девчонки школы тайно по нему сохли. Руслан огляделся по сторонам, ища кого-то глазами.

– Граждане экскурсанты! – слышалось от автобуса. Лолита Игоревна захлопала в ладоши, чтобы привлечь внимание. – Все уже в сборе? Тогда быстренько рассаживаемся по местам и отправляемся. Ехать почти два часа, так что давайте поторопимся!

Народ потянулся к автобусу.

– Никита, твоя мама предупредила меня, что вы с Ксюшей едете только в один конец, – сказала Лолита Игоревна Легостаеву. – А как обратно будете возвращаться?

– На электричке, наверное.

– Хорошо, – кивнула она. – Лучше ехать на последней. Идет экспресс, он всегда пустой, так что с билетами проблем не возникнет. Заходите.

Экскурсанты расселись по своим местам, и автобус тронулся. Никита огляделся, рассматривая соседей по салону. Руслан Той сел рядом с Арсением Поповым – еще одним дружком Кривоносова. Самого Аркадия не было. Даже странно, обычно он со своими приятелями не расставался. Кроме них, Никита узнал еще четырех девчонок из их школы и трех мальчишек. Остальные люди были ему незнакомы.

Никита и Ксения сели на первое сиденье. Надеялись побыть наедине, но не тут-то было! Позади них разместились Вероника, Лариса и Алена, а через проход – Артем, Ирина и Лолита Игоревна.

Алена тут же вытащила из сумочки журнал с цифровыми кроссвордами и карандаш. Затем с умным видом углубилась в разгадывание чисел.

– А это правда, что Клыково окружают горы? – спросила вдруг Вероника.

– Правда, – кивнула Лолита Игоревна. – С одной стороны от городка раскинулись непроходимые леса, а с другой – высятся красивейшие заснеженные вершины.

– Класс! Всегда мечтала съездить на горнолыжный курорт! – воскликнула Вероника. – Вы как, девчонки, поедете со мной? До конца каникул ведь еще почти две недели.

– О, да! – закивали Алена и Лариса. – Конечно поедем!

– Какой курорт?! – расхохоталась Ирина. – Вы даже на лыжах стоять не умеете!

– Ты отстала от жизни, Клепцова! – со знанием дела произнесла Вероника. – Какие такие лыжи? Сейчас все катаются на сноубордах!

– Вы трое на сноубордах?! – Ирина ухмыльнулась. – Не смешите меня! Хотя... Хотела бы я на это посмотреть!

– Игорь Лужецкий хорошо катается на сноуборде, – заметила Лариса. – Мне ребята в школе рассказывали. Если бы он не бегал от меня, как от чумной, я бы попросила его нас научить.

– Он тебе не пара, – сказала Алена, оторвавшись от кроссворда. – Забудь его и найди себе другого парня.

– Кого бы? – нахмурилась Лариса.

– У меня есть один на примете. Вы с ним подходите друг другу. Я с ним уже разговаривала и все про тебя рассказала.

– Все?! – вскинулась Лариса. – Ты что, спятила?!

– Ну я, конечно, опустила некоторые подробности твоей бурной жизни... Ты его, наверное, знаешь. Это Иван Панин.

– Так с ним же Вероника раньше встречалась! – сказала Лариса. Она повернулась к Леоновой. – У тебя к нему какие-нибудь чувства еще остались?

– А отвращение считается? – спросила Вероника. – Можешь его забирать.

– Вообще-то я положила глаз на Костю Оленина, – мечтательно произнесла Лариса.

– С ним я тоже встречалась, – вспомнила вдруг Вероника. – Он очень милый!

– А во всей школе осталась хоть парочка старшеклассников, с которыми ты не встречалась?! – вскипела Лариса.

– Если хочешь, составлю для тебя список! – предложила Вероника.

– Угу, – встрял Артем. – Он на почтовой марке уместится!

Весь автобус грохнул от хохота. Лолита Игоревна укоризненно покачала головой, но и она не смогла сдержать улыбки. Надо отдать должное Веронике – она нисколько не обиделась и смеялась вместе со всеми.

После того как народ немного успокоился, Вероника вытащила из косметички фотографию и показала ее Алене:

– Вот он, самый дорогой для меня парень!

– Ираклий? – спросила Алена. – Про которого ты мне все уши прожужжала...

– Вообще-то Семен... – смутилась Вероника. – С Ираклием мы уже все! Он сказал, что у меня нос длинный. А я ему сказала, что он козел. – Она посмотрелась в зеркальце. – А может, мне и правда после окончания школы пластическую операцию сделать?

– Угу, – подала голос Клепцова. – Рот зашить.

Алена перелистнула страницу с кроссвордом.

– У меня вопрос, – сказала она. – Сколько лет правила королева Виктория? Шестьдесят четыре, сто сорок девять или полторы тысячи лет? Прямо не знаю, что написать! Какой-то вопрос с подвохом, не иначе!

Всю дорогу ребята хохмили, поэтому путь показался им совсем коротким. Артема слегка укачало, и он уснул с открытым ртом. Ирина нахлобучила ему на голову пустой пакет из-под попкорна и сфотографировала для школьной газеты. Затем каждый счел своим долгом сфотографироваться рядом со спящим Бирюковым, даже Лолита Игоревна не осталась в стороне. Когда с этим было покончено, они как раз подъезжали к Клыково.

Городок и правда окружали леса и горы. Высокие, до неба, заснеженные вершины, поросшие густым лесом, обступали небольшое поселение с трех сторон. У подножия гор сверкало льдом большое круглое озеро. И автобус с экскурсантами остановился на самом его берегу.

– А в этих пещерах не опасно? – робко спросила Вероника Леонова, когда группа уже начала выходить из автобуса. – Места глухие какие-то... И городок доверия не внушает... Уж больно маловат, да и название какое-то зловещее.

– Тут совершенно нечего опасаться, – заверила ее Лолита Игоревна. – Эти пещеры давно открыты для посещения и уже исхожены вдоль и поперек.

Она показала рукой в сторону самой большой горы, возвышающейся прямо перед ними. Вход в пещеру обрамляла широкая арка из белых мраморных плит. Вдали из-за склона горы выглядывал огромный стеклянный купол, огороженный высоким сетчатым забором. Словно еж иглами, купол был покрыт множеством антенн, радаров и каких-то хитроумных датчиков.

– А там что? – спросил Артем, показывая на купол.

– Всего лишь местная метеорологическая станция, – ответила Лолита Игоревна. – Ничего особенного.

– У меня там дед работает, – вдруг сообщил Руслан Той. – Составляет метеосводки. А у нас останется свободное время после экскурсии? Я хотел бы к нему зайти, поведать старика. Он как раз эту неделю дежурит на станции.

– Думаю, это можно будет устроить, – сказала Лолита Игоревна. – А теперь давайте уже пройдем внутрь пещеры.

Но сначала все дружно рванули отнюдь не в пещеру. У входа в подземный лабиринт стоял небольшой магазинчик сувениров. Цены здесь оказались вполне приемлемые, поэтому никто не ушел без покупки. Артем приобрел каменную статуэтку в виде орла с распростертыми крыльями, Ирина купила красочный буклет с видами пещеры, Никита – металлическую зажигалку с гербом Клыково. Потом подумал и купил еще две.

– Подарю Андрею, будущему зятю, Гордею и отцу, – сказал он Ксении. – Пусть чувствуют себя мне обязанными!

Себе он выбрал металлическую авторучку с символикой города.

Алена Кизякова выбрала здоровенный галогеновый фонарь, который светил, словно настоящий прожектор!

– Клевая вещица! – пояснила она. – Пригодится, если вдруг заблудимся в пещере!

Все невольно поежились.

– Вы будете носиться с истошными воплями в темноте, а я включу фонарь и скажу: «Не бойтесь! Идите за мной, и я выведу вас на поверхность!» Всех, за исключением Ларисы.

– С чего это вдруг? – не поняла Кирсанова.

– Ты у меня книжку по «Фэн-шуй» взяла два месяца назад и до сих пор не вернула!

– Я думала, ты уже забыла!

– Ага, размечталась!

После магазина группа наконец направилась к входу в подземелье. Как ни странно, в пещере оказалось несколько теплее, чем на улице, и там уже разгуливало множество туристов. По каменным коридорам бродили и группы, и одиночки. Кто-то снимал пещеру на видеокамеру, кто-то фотографировался с каменными наростами.

Причудливой формы сталактиты и сталагмиты, растущие из пола и потолка на протяжении многих веков, поражали воображение. Лариса с Аленой тут же достали фотоаппараты и начали щелкать друг друга на фоне необычных наростов.

На стенах пещер горели фонари. Откуда-то из глубины звучала негромкая приятная музыка, эхом отражавшаяся от неровных стен.

– Клыковские пещеры, – начала свой рассказ Лолита Игоревна, – представляют собой целую систему из трех спелеологических объектов. Так называемая Верхняя пещера находится почти на стометровой глубине. Нижняя пещера, которая состоит из многочисленных горизонтально расположенных залов и коридоров, залегает на глубине восьмьсот метров. А Средняя пещера – это целый лабиринт узких переходов, соединяющих Верхнюю и Нижнюю пещеры.

Ее голос гулко отражался от потолка, звуча в пустоте странно и таинственно. Группа постепенно продвигалась в глубь горы, разглядывая каменные изваяния, созданные самой природой.

– Как интересно! – выдохнула Вероника. – Кто бы мог подумать!

Никита и Ксения шагали позади остальных.

– Моя мама любила здесь бывать, – тихо сообщила Ксения. – Только не с группой, а в одиночку.

– Твоя мама? – удивился Никита. – Что она здесь делала?

– А я тебе не говорила? Мы ведь раньше жили на два города. Постоянно мотались из нашего мегаполиса в Клыково! Мама работала в этом городе, и ее родители жили здесь. Окончательно мы переехали только после того, как мамы не стало... Она погибла тут... неподалеку. На берегу этого самого озера.

– О... – только и смог произнести Никита.

Ксения как-то рассказала ему, что ее мама погибла от удара молнии, попавшего в машину. Маленькая Ксю в это время тоже находилась там. Девочка чудом осталась в живых, но с тех пор научилась управлять электрическими полями.

– Твоя мама гуляла здесь одна? – спросил Никита. – И ей не было страшно в этих пещерах?

– Очевидно, нет. Она любила одиночество. По крайней мере, мне так кажется. Она пробиралась в самые глубины, куда никогда не заходят обычные экскурсанты.

– И что она там делала? – спросил Никита.

– Собирала минералы для своих поделок. У мамы было хобби – она создавала потрясающе красивые украшения. Некоторые ювелиры позавидовали бы.

Ксения подняла руку и отогнула край перчатки. На ее запястье сверкал уже знакомый Никите браслет из кристаллов и серебряных цепочек.

– Вот, видишь? Мамина работа. Она сделала браслет из камней, найденных в этой самой пещере.

– Мастерца, – уважительно произнес Никита.

– Это верно. – Ксения печально вздохнула.

Каменный тоннель разделился на два широких прохода. Правый поднимался вверх, левый, извиваясь, шел вниз, в темноту. Лолита Игоревна повела группу по левому коридору. Вскоре они очутились в огромном зале, ярко освещенном целыми гирляндами лампочек. Музыка звучала здесь несколько громче, чем наверху. Экскурсанта стояли у перил на краю глубокого обрыва. Сбоку крутой спиралью спускалась на самое дно пропасти узкая тропа.

– А здесь летучие мыши не водятся? – поинтересовалась одна из женщин, с опаской глянув вниз.

– Летучие мыши?! – воскликнула Лариса Кирсанова. – Я умру, если только их увижу!

– А перед этим мы все оглохнем от твоего визга! – сказала Ирина.

– Мышей здесь нет, – успокоила их Лолита Игоревна. – Они не любят яркого света. Обратите внимание на отверстия в стенах пещеры. – Она приблизилась к ограждению и показала на дно пропасти. – Это не что иное, как входы в рудники. Очень давно, еще в царские времена, в этих пещерах добывали золото и драгоценные минералы.

Внизу действительно виднелось несколько темных провалов. Из одного тянулись старые разбитые рельсы, на которых до сих пор стояла древняя ржавая вагонетка.

– Золото! – алчно воскликнул Артем. – А не сходить ли нам в эти рудники?

– Сейчас рудники закрыты для посещения из-за ветхости потолков, – остудила его пыл Лолита Игоревна. – Да и золото там закончилось лет сто назад! Когда жила иссякла, рудники были заброшены. Но до этого они успели принести немалую прибыль своим владельцам.

– Вот так всегда! Только захочешь что-то приобрести, а оно уже закончилось! – пожаловался Артем.

– Остряк-самоучка! – скривилась Ирина.

Члены группы рассмеялись.

Тем временем Руслан Той на цыпочках приблизился к Веронике Леоновой, схватил ее сзади за плечи и сделал вид, что хочет столкнуть вниз. Перепуганная Вероника издала оглушительный визг. Той и Попов громко заржали.

– Придурки! – крикнула Вероника.

– Молодые люди, – серьезным тоном сказала Лолита Игоревна. – Если вы не умеете себя вести, как подобает взрослым, я мигом выведу вас обратно к автобусу!

– Все, все! – сказал Руслан Той. – Больше не будем.

И они с Поповым снова захохотали.

Никита смерил обоих взглядом. Эти парни только и делали, что портили жизнь окружающим. Кривоносов и его компания считали своим долгом унижить, а иногда и ударить всех, кто им не нравился. А кроме них самих да еще нескольких девчонок, им не нравился никто в школе. У самого Никиты неоднократно возникали проблемы с Кривоносовым, пока он не научился давать сдачи. Теперь компания старалась обходить его стороной, но всем остальным они покоя не давали.

Той заметил взгляд Легостаева и скорчил ему рожу.

– Проблемы? – тихо поинтересовался он.

Никита молча отвернулся.

– За долгие годы существования этих пещер было сделано немало интересных археологических, антропологических и палеологических находок, – как ни в чем не бывало продолжила Лолита Игоревна. – Так, например, в Нижней пещере несколько лет назад обнаружили останки пещерного медведя, чей возраст составляет свыше сорока тысяч лет. Здесь найдены также и следы стоянки древнего человека.

Ирина Клепцова осмотрелась по сторонам и задумчиво почесала затылок.

– Что-то я проголодалась, – заметила она. – Там у входа нет какого-нибудь кафе?

– А ты поищи по углам, – посоветовал ей Артем. – Глядишь, найдешь чьи-нибудь косточки. Ну, там, пещерного медведя, например...

Он еще не договорил, а Ирина уже рванулась к нему с явным намерением отвесить пинка. Но Артем ловко отскочил в сторону, и Клепцова со всей силы пнула каменный сталактит.

– Ой-ой-ой! – завопила она. – Я, кажется, ногу сломала!

– Что?! – испугалась Лолита Игоревна. – Да что же это такое?! Вы меня с ума сведете!

Перепуганный Артем возник рядом.

– Правда, что ли? – взволнованно спросил он.

Зря он это сделал. Ирина, злобно рыча, дотянулась до него и начала мутузить.

– Это все из-за тебя! – приговаривала она, охаживая его кулаками.

– Мама! – крикнул Артем. – Сейчас тебя лишат наследника!

Экскурсанты покатались со смеху.

К счастью, ногу Ирина не сломала, но ушибла сильно. Никита, Ксения и Артем вызвались проводить ее в медпункт, расположенный неподалеку от горы, а остальные члены группы продолжили экскурсию.

В медпункте пожилой врач наложил на ногу Клепцовой тугую повязку.

– Старайся не шевелить ногой, – посоветовал он ей, – хотя бы до тех пор, пока опухоль не спадет.

– Что вы говорите, доктор? – переспросил Артем. – Ее придется усыпить?!

– Я тебя самого усыплю! – гневно пообещала Ирина. – Метким ударом в тыкву!

– Похоже, с тобой все в порядке, – улыбнулся Никита. – Пойдем, мы поможем тебе добраться до автобуса. А затем, пожалуй, мы с Ксю отправимся к моему дедушке.

– Что? – испугался Артем. – И оставите меня наедине с этой сумасшедшей?!

Ирина хищно улыбнулась, сцепила пальцы и хрустнула суставами.

– Мы найдем, о чем побеседовать! Правда, голубчик?

Артем побледнел.

Глава восьмая

Власть луны

Пригородный автобус доставил Никиту и Ксению в самый центр городка, к рыночной площади. Выйдя на остановке, Ксения огляделась и заметила:

– Я ведь уже начала забывать, как здесь мило. Город небольшой, но такой красивый!

Их окружали старинные дома, казалось, дышавшие историей. Каменные и деревянные строения с островерхими крышами попадались в Клыкovo гораздо чаще современных зданий.

Дедушка Никиты по отцовской линии, Николай Павлович Легостаев, жил неподалеку от рынка на верхнем этаже старинного трехэтажного здания, построенного еще до революции. Дед Николай занимал не последнюю должность в большой строительной фирме. Свое жилище он обустроил по последнему слову дизайна и архитектуры. Квартира представляла собой роскошные хоромы с большой террасой, выходящей на крышу, и стеклянным куполообразным потолком.

Открыв дверь и увидев на пороге Никиту, дед просиял.

– Никитос! – воскликнул он. – До чего же я рад тебя видеть!

Он сгреб Никиту в охапку и так сильно сжал, что кости хрустнули. Помимо строительства дед всю жизнь увлекался классической борьбой. И Никита всегда вспоминал об этом слишком поздно.

Наконец Николай Павлович поставил его на пол, и Никита едва удержался на ногах.

– Привет, дедушка! – выдохнул он. – А это моя... подруга Ксения.

Ксения приветливо улыбнулась.

– Только обнимать меня не надо, – произнесла она. – Я не такая крепкая, как ваш внук.

Николай Павлович громко расхохотался.

– Настоящая красавица! – воскликнул он. – Всегда знал, что у моего Никитки хороший вкус! Ирина вчера предупредила меня о вашем приезде. Так что я уже приготовил для вас комнаты.

Он снял с плеча Никиты сумку и бросил ее на тумбочку в прихожей. Ксения поставила на пол шуршащий пакет. И замерла, услышав громкий звук удара. Девушка с недоуменным видом заглянула в пакет и тихо ойкнула:

– Вот блин!

– Что? – спросил Никита.

– Алена в пещере дала мне подержать свой фонарь, а я забыла его вернуть!

Ксения извлекла из пакета здоровенную черную трубу галогенового фонаря и продемонстрировала ее Никите.

– Отдадим, когда вернемся в город, – пожал плечами Легостаев.

– Да, ничего другого не остается. Просто некрасиво как-то получилось...

– Да проходите же! – воскликнул дед Николай. – Уже и чайник вскипел! В кои-то веки у меня гостят сразу два внука! Уж мы закатим пир на весь мир!

– Два внука?! – удивился Никита, помогая Ксении снять пуховик.

– Привет, – послышалось из гостиной.

В прихожую вышел высокий широкоплечий блондин – Панкрат Легостаев, двоюродный брат Никиты, сын старшего сына Николая Павловича. Скрестив руки на груди, он привалился спиной к дверному косяку и широко улыбнулся гостям. Ксения смущенно заморгала.

– Теперь я понимаю Клепцову, – вполголоса произнесла она.

Бойкая и острая на язык Ирина Клепцова в присутствии Панкрата впадала в ступор и не могла вымолвить ни единого слова. Она была без ума от двоюродного брата Легостаева. Но если бы Никита намекнул об этом хоть словом, хоть взглядом, ему бы не поздоровилось.

– Привет, – кивнул Никита.

Он нечасто видел Панкрата, работавшего в особом отделе Департамента Безопасности, и в его присутствии почему-то чувствовал себя немного скованно. Конечно, не так, как Ирина, но очень похоже.

– Не знал, что ты тоже здесь...

– У меня отпуск, – сообщил Панкрат. – Вот и решил деда навестить.

– И правильно сделал! – подхватил Николай Павлович. – А теперь давайте-ка в кухню. Я по этому случаю даже торт купил!

– Обожаю торты! – улыбнулась Ксения.

– Еще один плюс в твою пользу! – обрадовался дедушка. – Обычно девчонки только посмотрят на еду и сразу лезут на тренажеры. Рад, что ты не из таких!

Стол ломился от угощения. Кроме громадного торта, дед купил целую корзину шоколадных пирожных, коробку конфет и две упаковки печенья. Для тех, кто не любит сладкое, Николай Павлович быстренько соорудил несколько больших бутербродов с сыром и колбасой. После этого он поставил перед гостями кружки с горячим чаем, размером с хорошую литровую банку каждая.

– Надолго ко мне? – спросил Николай Павлович, когда все с полными животами отвалились от стола.

– До завтрашнего вечера, – ответил Никита.

– А что так быстро? Живите, сколько хотите!

Никита взглянул на Ксению. Та пожала плечами:

– Ну, вообще-то у меня нет планов на ближайшие дни...

– Вот и хорошо! – обрадовался старик. – Оставайтесь подольше, вашим родителям я позвоню. Кстати, как вам наши пещеры?

– О! – воскликнула Ксения. – Там так... захватывающе! Очень впечатляет!

Николай Павлович удовлетворенно кивнул:

– У нас в городе много достопримечательностей. Взять хотя бы церкви! Или нашу картинную галерею! Или старинную водонапорную башню! Или мосты...

– Мы завтра гулять пойдем по городу и все обязательно посмотрим, – пообещал Никита.

– Вот и молодцы! – похвалил дед Николай. – А уехать всегда успеете. Да хоть вместе с Панкратом. Он уезжает через три дня, вот все вместе и отправитесь!

На том и порешили. Они проболтали до самого вечера, вспоминая разные смешные случаи из прошлого. Никита рассказал дедушке о школе, о новых учителях, о том, как познакомился с Ксенией, – опустив, конечно, все подробности об оборотнях, драке в церкви Ягужино и ночном походе на графские развалины. Дед Николай оказался отличным слушателем и интересным собеседником. Он много шутил, да так, что Никита и Ксения покатывались со смеху. Панкрат тоже принимал участие в разговоре, но он больше слушал, чем говорил. В самом деле, не рассказывать же ему о расследованиях преступлений и ловле бандитов!

Ближе к ночи Ксения начала позевывать и клевать носом. Никита и сам уже порядком устал. Дед заметил это и отправился стелить им постели. Ксению он поселил в небольшую комнату для гостей с выходом на террасу, а Никите определил помещение под самой стеклянной крышей. Здесь, лежа на кровати, можно было наблюдать за звездами, рассыпанными по темному небу. Прямо над крышей одинокая черная тучка закрывала собой луну. Ветра не было, поэтому она стояла абсолютно неподвижно.

Никита умылся, почистил зубы и побрился. Брился он всегда перед сном, так как по утрам ему было лень этим заниматься. После того как он начал превращаться, щетина на его

подбородке отрастала с завидным постоянством. Никите приходилось бриться раз в два-три дня, тогда как тот же Артем Бирюков еще и не помышлял об этом. Затем он пожелал Ксении спокойной ночи, прошел в свою комнату, разделся и юркнул в постель. Засыпать на новом месте всегда непривычно, особенно когда звезды светят над головой. Хорошо хоть, что луна закрыта одинокой тучкой. Никита накрылся с головой одеялом и закрыл глаза.

* * *

Он оказался на кладбище.

Холодея от ужаса, Никита медленно осмотрелся, узнавая это место. Летом он уже был здесь, девчонка по имени Санька приводила его на старый погост у деревни Ягужино, чтобы показать могилу Татьяны Федоровой – второго клона Инги Штерн. Именно у этой могилы, утопая по колено в снегу, и стоял сейчас Никита. В черном небе светила огромная круглая луна. Где-то вдали грохотал несущийся поезд. Никита не видел его, но отчетливо слышал звук гремящих по рельсам колес. Странно, но в реальности мимо кладбища не проходило железных дорог. Он хорошо это помнил. А здесь...

Никита оглядел себя. Он был совершенно голый, однако холода не ощущал, несмотря на окружающий его снег. Парень недоуменно покрутил головой по сторонам. Его страх немного притупился, теперь ему стало любопытно, что же все-таки он здесь делает. Грохот поезда постепенно стих, воцарилось безмолвие. Его окружал только снег, покосившиеся могилы и мертвая тишина.

И в этот момент Никита услышал короткий смешок. Звук шел откуда-то сверху. Парень поднял голову к небу и обомлел.

Прямо над его головой в воздухе парила женщина. Ее лица он не видел. Она висела в трех метрах над землей, на фоне огромного желтого круга луны. Ее длинные черные волосы и широкие темные одежды медленно развевались вокруг нее, хотя никакого ветра Никита не чувствовал. Он видел лишь ее стройный силуэт, но почему-то был твердо уверен в том, что это Иоланда Медейра.

Она протянула к нему руку и поманила к себе указательным пальцем. Никита настороженно отступил назад, едва не повалившись в рыхлый снег, и отрицательно покачал головой. Она снова коротко рассмеялась.

– Все равно ты будешь моим, Наследник, – нараспев произнесла Иоланда. – Это твоя судьба, твой рок, и ты не в силах этого предотвратить!

Из ее пальца выдвинулся ноготь. Выскользнул почти на полтора метра, превратившись в изогнутый блестящий клинок. Его острие чиркнуло Никиту по подбородку. Парень охнул от боли и сделал еще один шаг назад, провел по лицу рукой. На пальцах осталось что-то липкое и горячее. Кровь!

Иоланда громко расхохоталась, а затем резко устремилась вниз. Она грянулась о могильную плиту Татьяны Федоровой и рассыпалась, превратившись в сотни живых ворон. Оглушительно каркая, птицы набросились на Никиту. Парень завопил от страха, замахал руками, отбиваясь от воронья, отмахиваясь от когтей и клювов.

Кто-то схватил его за плечо.

Никита с воплем подскочил на кровати и, запутавшись в простынях, свалился на пол.

– Никита, – мягко произнес Николай Павлович. Он стоял у кровати в теплом махровом халате и тряс внука за плечо. – Что же ты вертишься, как бес под кропилом?! Да еще орешь. Весь дом, наверное, перебудил!

– Я?! Я это... У меня плохой сон был, – выдохнул Никита.

Он вскочил на ноги и выпутался из обмотавшегося вокруг тела одеяла.

Дед покачал головой и потопал в свою комнату. Когда дверь за ним закрылась, Никита сел на кровать и промокнул простыней пот с лица. На белой ткани остался кровавый след. Никита в ужасе прижал руку к подбородку. Так и есть! В том месте, куда его ударил коготь Иоланды, был порез. И он кровоточил.

Никита отбросил одеяло в сторону и на цыпочках прокрался в ванную комнату. Там, перед зеркалом, он промыл рану водой и прижег дедовым тройным одеколоном.

– Что это было? – шепотом спросил Никита у самого себя.

Он осмотрел свои ногти. Они были чистыми. Значит, он не мог расцарапать сам себя. Произошедшее не на шутку напугало и встревожило его. Он вернулся к себе и расслабленно вытянулся на кровати – после всего увиденного уснуть уже вряд ли удастся. Никита просто лежал и смотрел на звезды. А потом одинокая туча на ночном небе чуть сдвинулась в сторону, и комнату залил голубой призрачный свет луны.

Парень внезапно ощутил сильное жжение. Голую грудь, живот, ноги и руки словно обдало огнем. Никита резко сел на постели и принялся растирать кожу, но жжение только усиливалось.

– А это что еще такое?! – прохрипел он.

Когда жжение стало просто невыносимым, Никита спрыгнул с постели и метнулся к двери. Но, как только он оказался в тени, жжение прекратилось. Стоя в полумраке, куда не проникал лунный свет, Никита поднял голову и со страхом уставился на круглую луну.

До него внезапно дошло, что происходит.

Полнолуние! Он начал реагировать на луну! Свершилось то, чего он так боялся. Оборотни могут контролировать свои превращения и трансформироваться в зверя в любой момент, особенно при сильной боли или ярости. Но в полнолуние немногие умеют сдерживаться. Из некоторых зверь просто рвется наружу, и ничего с этим поделать нельзя. В такие моменты оборотни способны на убийство. Поэтому тех членов стаи, которые не в силах противиться власти луны, в полнолуние запирают на всю ночь в крепкую клетку. Когда Никита впервые встретился с Тессой, дочерью погибшего вожака стаи Константина, она как раз сидела в таком заключении. Позже девушка научилась контролировать себя. Но научится ли Никита? К тому же он плохо представлял себя в облике гигантской пантеры. Что, если превращаться полностью больно?

Никита медленно опустился на пол возле двери, оперся спиной на стену и подтянул колени к голой груди.

– Мне хана! – обреченно выдохнул он.

Дверь вдруг тихо скрипнула, и в комнату заглянула Ксения. Она стояла в потешной шелковой пижаме, расшитой чебурашками, вот только Никите сейчас было не до смеха. Увидев, что он сидит на полу, Ксения вошла в комнату и прикрыла за собой дверь.

– Что с тобой? Я услышала какой-то шум и сразу подумала о тебе...

– Извини, что разбудил.

Ксения приложила прохладную ладонь к его лбу.

– Ты весь горишь! – испугалась она. – Не заболел?

– Я начал реагировать на луну...

– Что? – не поняла девушка.

– Я начал реагировать на луну, – терпеливо повторил Никита. – Сегодня полнолуние.

Когда я попадаю на открытый лунный свет... меня жжет.

– Господи! – Ксения села рядом с ним. – Когда ты это понял?

– Только что. Когда туча ушла.

– Бедняга, – сочувственно сказала она. – Но ведь к этому все и шло... Ты сам это знал.

– Знал, – кивнул Никита. – Но я все же надеялся, что проскочу.

– Почему? – просто спросила Ксю.

– Потому что болван!

Ксения взглянула на луну.

– А кроме жжения, в чем это выражается? – тихо спросила она.

Никита молча пожал плечами. Затем подполз на коленях к тонкой черте, разделяющей свет и тень, и вытянул кисть, подставляя ее под лунный свет. Рука тут же начала гореть огнем. Никита стиснул зубы и терпел.

– Тесса говорила, что под луной никто из оборотней не может контролировать свое превращение. В обычное время ты можешь сдерживаться или оборачиваться по своему желанию. Но при полнолунии от тебя ничего не зависит. Просто превращаешься, и все.

– Но ты ведь еще никогда не превращался в пантеру полностью? – спросила Ксения.

– Нет, я бы тебе сказал. До сих пор я всегда оставался двуногим, лишь немного изменялся... – Никита вдруг осекся и охнул. – У меня клыки вылезают, – признался он.

Ксения и сама это уже видела. Острые клычки молочного цвета выдвинулись из его нижней и верхней челюстей. Девушка опустила взгляд на его босые ноги. Пальцы ног Никиты стали длиннее, ступни с тихим хрустом удлинились. Рука тоже деформировалась. Ногти превратились в мощные белые когти, пальцы начали покрываться черной шерстью.

Шерстью?! Никита в ужасе затряс рукой.

– У меня шерсть лезет! Я никогда еще так не менялся!

Он откатился обратно к стене и снова сжался в комок. Едва он убрался с лунного света, превращение замедлилось, а затем пошло в обратную сторону.

– Это первое полнолуние после моего шестнадцатилетия, – сказал Никита, чуть не плача. – И вот началось...

– Так тебя это и угнетало все время? – спросила Ксения. – Я видела, что ты о чем-то постоянно думаешь, переживаешь. Это из-за изменений? Не волнуйся, ты будешь нравиться мне и таким. Пока не запросишь сырого мяса с кровью. Тут я, пожалуй, забеспокоюсь!

Никита не сдержал улыбки. Потом покачал головой:

– Я думал вовсе не об этом. А что, было так заметно?

– Спрашиваешь!

В этот момент луну закрыла новая туча. Никита с опаской поднял голову к окну в потолке. Туча казалась огромной, а следом за ней двигалось целое скопление облаков. Значит, луна спряталась надолго. Он вздохнул с облегчением.

– Ну, раз уж мы не спим, может, сходим кое-куда? – предложил Никита. – Я хочу проверить один адрес. Расскажу тебе обо всем на месте. Это не очень далеко отсюда.

– Давай, – согласилась Ксения. – Все равно мне уже не уснуть. Лишь бы дедушка не проснулся.

– И Панкрат, – кивнул Никита. – Иначе слишком многое придется объяснять.

Девушка ушла к себе одеваться. Никита тоже влез в футболку, джинсы и носки. Когда он через голову натягивал свитер, Ксения уже была готова. Она вошла к нему в полном облачении, в застегнутом пуховике и с фонарем Алены под мышкой.

– Ты как метеор, – заметил Никита, зашнуровывая ботинки.

– Зато ты копуша!

– Я до сих пор в шоке, так что мне простительно, – улыбнулся Никита и еще раз осмотрел свою руку.

Шерсти вроде не было. Никита натянул куртку и перчатки, взял ключи. Они с Ксенией вышли из квартиры Николая Павловича и тихонько прикрыли за собой дверь.

Глава девятая

Она уже была здесь!

Время давно перевалило за полночь. Пушистый снег тихо скрипел под ногами. Стояла удивительно теплая для января погода, ни малейшего дуновения ветра. Совсем как в Никитинском сне. Старинные кованые уличные фонари на улицах Клыково еще горели, так что фонарик Алены оказался не нужен. Никита и Ксения брели по мягкому снегу, и им было очень хорошо вдвоем, хотя они просто шли молча. Наверное, это и есть любовь?

Никита еще не признавался Ксении в любви. Конечно, она была ему безразлична. Он скучал, когда ее долго не было рядом, а в ее обществе чувствовал себя самым счастливым человеком на свете. Но какие чувства испытывала к нему она? Этого Никита не знал. Конечно, когда-нибудь он собирался признаться ей в любви. Вот только когда это будет? Когда наступит подходящий момент, но пока он еще не наступил.

Небольшую темную улочку, где стоял дом, в котором поселились профессор Винник и Ольга, они нашли без особого труда. Ксения ни о чем не спрашивала, а Никита молчал. Он хорошо помнил адрес, указанный в газете, которая рассказывала об убийстве профессора. Казалось, ноги сами шли куда нужно. Ксения сразу заметила, что с Никитой неладно. Улыбка исчезла с его лица, он стал задумчив и очень серьезен.

Она невольно глянула вверх: луна была надежно скрыта густым скоплением туч. Значит, он так реагирует не на лунный свет, а на нечто другое.

– Что-то не так? – тихо поинтересовалась Ксения.

– Что? – переспросил Никита. – А, нет... Все нормально. Просто я вспомнил кое о чем...

– О чем?

– Мы уже почти пришли... – невнятно ответил он. И, отпустив ее руку, устремился к одиноко стоявшему на отшибе дому.

Ксения проводила его недоуменным взглядом, а затем пошла следом. Вскоре она увидела небольшой одноэтажный коттедж, окруженный широким участком земли. Домик ничем не выделялся среди множества других таких же. Разве что в окнах не горел свет, а входная дверь была опечатана – наклеенная на дверной косяк бумажная полоска с печатью издалика бросалась в глаза. Несколько окон были плотно закрыты ставнями, другие – заколочены. Одна из стен оказалась полностью стеклянной. Просторный двор зарос сорняками, пробивавшимися даже из-под толстого снежного покрова.

А еще там сидели вороны. Даже не десятки, а сотни ворон; все ветки стоящих поблизости костлявых деревьев, крыши домов, перекладыны заборов сплошь облепили вороны. Они сидели повсюду и смотрели на парня и девушку молча, не шевелясь, поблескивая круглыми черными глазами.

– Вороны! – потрясенно произнесла Ксения. – Откуда здесь столько ворон? Куда ты меня привел, Ночной Бродяга?

Никита молча отворил калитку и вошел во двор. На тропинке, ведущей к дому, не виднелось следов. Снег лежал плотный и чистый. Утопая в нем по щиколотку, Никита приблизился к дому и поднялся на широкую террасу. Затем подошел к двери и присел на корточки.

– Зачем мы здесь? – спросила Ксения. – Ты что-то знаешь об этом месте?

Никита приложил пальцы к двери и нащупал на потемневших досках пять глубоких царапин. Отметины выглядели довольно свежими. Они пересекали дверь поперек на уровне замочной скважины.

– Это то, что я думаю? – потрясенно спросила Ксения.

Вместо ответа Никита стянул с руки перчатку и, слегка напрягшись, выдвинул из пальцев когти. Затем приложил пятерню к царапинам.

– Похоже, – сдавленно произнес он. – Только у того, кто оставил эти царапины, рука немного больше моей...

– Может, уже объяснишь мне? – Ксения поднялась на террасу и встала рядом с ним. Никита поднял на нее глаза. – Что мы здесь делаем? Что это за дом? И эти отметины... Думаешь, здесь побывали оборотни?

– Какой им в этом резон? Винник им ничем не угрожал...

– Винник? – удивилась Ксения. – Кто это?

Никита хотел ответить, но в этот момент со стороны улицы послышался громкий скрип калитки и звук чьих-то приближающихся шагов. Никита выпрямился и взглянул поверх головы девушки.

Через дорогу был точно такой же дворик. Из дома вышел человек, закутанный в огромную бесформенную куртку. В руке он держал большую лопату. Бросив на ребят подозрительный взгляд, он начал не торопясь отгребать снег с дорожки на своем участке.

Никита недолго думая спустился с крыльца и направился напрямик к нему. Раздосадованная Ксения осталась на месте. Ее все это уже начинало раздражать. К тому же она с опаской относилась к людям, которые по ночам, вместо того чтобы спокойно спать, выходят покидать снег перед домом.

Но Никиту это, похоже, не слишком беспокоило.

– Добрый вечер! – приветливо поздоровался Легостаев, приблизившись к незнакомцу.

Человек с лопатой замер на месте. Затем воткнул инструмент в только что сваленный сугроб и обернулся к забору.

– Здравствуйте, – настороженно произнес он женским голосом.

Никита потрясенно на него уставился. Это действительно была женщина. Невысокого роста, коренастая, с фигурой борца-тяжеловеса. Женщина поправила на голове меховую шапку-ушанку и поплотнее закуталась в куртку.

– Чего хотите? – не слишком дружелюбно спросила она.

– Вы не знаете, почему опечатан этот дом? – с самым невинным видом поинтересовался Никита. – Дело в том, что мы приехали из другого города, решили навестить нашего бывшего преподавателя, а тут такое...

– Вот бедолаги! – Женщина всплеснула руками. От ее подозрительности не осталось и следа. – Так вы ничего не знаете? Убили ведь его, преподавателя вашего.

Никита изобразил на лице настоящий ужас.

– А такой славный человек был! – продолжала она. – Слова плохого никогда не скажет! Всегда приветливый, обходительный...

– Кто убил?!

Женщина грузно облокотилась на забор, и тот натужно скрипнул под ее весом.

– Все бы хотели это узнать. Преступников ведь так и не нашли. Да и вряд ли когда-нибудь найдут.

– Почему это? – спросил Никита.

– Да потому... – Она вдруг осеклась на полуслове. Затем махнула рукой. – Уж лучше я промолчу! Меня и так уже сумасшедшей некоторые считают... Да и ни к чему вам это знать.

Она отвернулась от Никиты и одной рукой выдернула свою лопату из сугроба.

– Постойте! – окликнул ее Никита.

Женщина замерла.

– Вы кого-то видели тогда?

Она хмуро кивнула:

– Возможно.

– Вы видели убийцу? И знаете, кто он?

– Я сообщила об этом следователю. А он тактично намекнул, что по мне психушка плачет.

А я туда пока не собираюсь. Нет.

Она вновь принялась сгребать снег, отбрасывая его к одиноко стоящему посреди улицы фонарю.

Никита решил не ходить вокруг да около и спросил напрямую:

– Это был не человек?

Женщина прекратила работу и медленно повернулась к нему.

– Тебе что-то об этом известно? – подозрительно прищурилась она.

– Возможно, – кивнул Никита.

– Слава богу! – вдруг облегченно выдохнула она. – Значит, мне это не привиделось!

– А как он выглядел?

– Высокий, почти два метра ростом, – с готовностью начала вспоминать она. – Широкоплечий. И весь, с ног до головы, покрыт шерстью! Желтой, с черными пятнами! Совсем как леопард какой-нибудь! И это никакой не костюм был, уж я разглядела! Я тогда как раз во двор вышла подышать свежим воздухом. Прямо как сейчас. И я отлично его видела. Вот только он меня не заметил. Повезло мне. Иначе сейчас я бы тут не стояла!

Никита слушал ее затаив дыхание. Среди известных ему оборотней и метаморфов не было никого, кто подходил под это описание. И тут в его памяти вдруг всплыли слова, услышанные когда-то в подвале корпорации «Экстрополис». Их произнес сумасшедший профессор Клебин, когда сам Никита лежал прикованный к операционному столу.

«Семейство кошачьих! – воскликнул тогда Клебин. – Млекопитающие, хищники, четыре рода, тридцать шесть видов! Сильные, ловкие, бесшумные, хладнокровные и безумно опасные! Именно то, чего хочет Ашер! Я опробую на вас гены пантеры и ягуара. А потом посмотрим, кто из вас лучше перенесет операцию».

И он привил ДНК ягуара какому-то преступнику, работавшему на барона Ашера. С тех самых пор Никита ничего не слышал об этом человеке. Что, если он выжил?

– А еще он чертовски силен, – продолжала тем временем женщина. – Вышиб дверь особняка одним ударом, ворвался в дом. Я тут же поспешила к телефону, чтобы вызвать полицию... И в это мгновение раздался крик профессора. Жуткий, нечеловеческий. Он до сих пор стоит у меня в ушах!

– А дочь профессора? – холодея, спросил Никита. – Что с ней стало?

– О ней до сих пор ничего не известно, – покачала головой женщина. – Никто не знает, находилась ли она в тот момент в доме. Но тела так и не нашли, так что может статься, что преступники забрали ее с собой.

У Никиты подкосились колени. Ему даже пришлось ухватиться за перекладину забора, чтобы не упасть.

– Вот такая кошмарная история! – подытожила женщина. – И где?! Прямо по соседству со мной! Да я с тех пор в сторону этого дома даже смотреть боюсь! – Она понизила голос до шепота. – Тем более что дом-то беспокойный...

Одна из ворон вдруг громко каркнула, будто усмехнулась. Никита вздрогнул, а женщина истоиво перекрестилась.

– В каком смысле беспокойный? – поинтересовался Никита.

– Да в прямом! Двери, окна опечатаны, во дворе все снегом замело и следов никаких нет... А в доме кто-то бродит. То свет промелькнет, то тень за окном появится... Странно все. Да еще воронье это проклятое собирается здесь с тех самых пор, как профессора убили. Проклятые птицы будто ждут чего-то! Я их уже столько раз прогоняла, но они всегда возвращаются! А полиции нашей все нипочем. Постоянно им звоню, но они только посмеиваются. Считают, видать, что я совсем из ума выжила!

Никита обернулся и с опаской взглянул на птиц. Вороны молча следили за ним своими черными глазками. Ни одна из них не шевелилась. Похоже, птицы и впрямь чего-то ждали.

В это время Ксения, устав ждать Никиту на крыльце заколоченного дома, спустилась с террасы и перешла через дорогу.

– Не хочешь наконец объяснить мне, что все это значит? – хмуро спросила она, приближаясь.

Увидев девушку, женщина разинула рот от изумления, а затем смерила Никиту злобным взглядом.

– Так! – многозначительно проговорила она. – Так кто вы, говорите, такие?!

– Я же уже сказал... – начал было Никита.

– Брехня! – отрезала она. – Я тут душу изливаю, а вы посмеяться надо мной вздумали?! Ничего у вас не выйдет!

– А в чем дело-то? – не поняла Ксения.

– Зачем выпрашивать у меня все это по второму разу?! – крикнула женщина. – Первого раза было недостаточно?!

– Да о чем вы?! – воскликнул Никита. – Я впервые вас вижу!

Она грубо ткнула пальцем в Ксению.

– Она уже была здесь! – заявила женщина. – С месяц назад! И я рассказала ей обо всем во всех подробностях!

Глава десятая

Клинок тени

Услышав гневную тираду бывшей соседки профессора Винника, Никита и Ксения ошеломленно уставились друг на друга. Обоих вдруг осенила одна и та же внезапная догадка.

– Двойник! – воскликнула Ксения. – Но кто? Инга или Татьяна?

– Скорее Татьяна, – проговорил Никита. – Инга – монстр. Она не стала бы церемониться и задавать вопросы...

– Мы же не встречались с Татьяной. Может, она ничем не лучше Инги? Станет нормальный человек инсценировать собственную смерть!

– Вы оба просто психи! – раздраженно бросила женщина. – Монстры... смерти... Убирайтесь отсюда подобра-поздорову, пока я мужа не позвала!

Она подхватила лопату и быстро зашагала к своему дому. Ксения обессиленно опустилась на стоящую рядом скамейку.

– Так что здесь все-таки произошло, Никита? – устало спросила она. – Что это за дом? Ты обещал рассказать мне, так сдержи свое обещание.

Никита присел рядом.

– Прости, – тихо произнес он. – Мне давно следовало рассказать тебе обо всем. Просто я совсем запутался... И теперь не знаю, что мне делать дальше.

– Давай, сделай это сейчас. Может, я сумею тебе помочь?

– Ну хорошо... Слушай.

Никита собрался с мыслями и заговорил:

– В прошлом году я познакомился с одной девушкой. Вернее, даже не познакомился – мы учились в одном классе, – а влюбился. Со мной никогда еще такого не бывало. Я долго не мог решиться подойти к ней и пригласить на свидание. Она казалась такой неприступной... Ее звали Ольга. Ее отец работал на корпорацию «Экстрополис». Добрый, мягкий человек, который и мухи не обидит. Но его обманом заставили делать ужасные вещи. Это он начал те кошмарные эксперименты по превращению людей в чудовищ. Когда профессор понял, что его обманули, он решил разоблачить руководство «Экстрополиса», но у него ничего не вышло. Его заперли в секретном подземном бункере и насильно заставили продолжать опыты.

Ксения удивленно охнула.

– Примерно в то же время я получил свои способности, – сказал Никита. – Ты знаешь, как это случилось...

Девушка молча кивнула. Никита уже рассказывал ей об этом.

– Вскоре Ольгу похитили. Так они хотели запугать профессора Винника, заставить его работать дальше. Произошло множество неприятных вещей... И так случилось, что я помог им сбежать. – Никита помолчал. – Сразу после этого профессор с Ольгой уехали из города, – заговорил он снова. – Они поселились здесь, в Клыково, скрылись под чужими именами. Профессор был в курсе всех преступлений корпорации и поклялся уничтожить «Экстрополис». За время своей работы он собрал множество доказательств того, что над людьми проводятся преступные эксперименты, написал подробный отчет, приложил к нему много фотографий. Он собирался переслать все это моей сестре, чтобы она опубликовала материалы. «Экстрополис» был бы уничтожен. Но, похоже, их выследили. И теперь профессор убит... Ольга бесследно исчезла.

– Боже, – тихо выдохнула Ксения.

– А тот самый отчет подкинули Марине под дверь. Кто это сделал, ума не приложу. Марина готовит статью к публикации, но я не верю, что у нее получится свалить «Экстропо-

лис». Уж слишком много у них связей с важными людьми. Я лишь хочу узнать, что стало с Ольгой. Кто убил профессора? И как здесь оказалась Татьяна... Если, конечно, это была она. Ведь по последним данным ее видели в лесах возле Ягужино. Хотя это не очень далеко отсюда...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.